

Проблемы
идентичности
и взаимной
интерференции
языкового кода
свадебного обряда
помаков и турок р-на
Ксанти в Греции*

Problems of Identity
and Mutual
Interference of the
Language Code of the
Wedding Ceremony
of the Pomaks and
Turks of the Xanthi
Region in Greece

**Диана Дмитриевна
Иванова**

Институт лингвистических
исследований РАН,
С.-Петербург, Россия

Diana D. Ivanova

Institute for Linguistic Studies
of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Резюме

В настоящей статье рассматривается языковой ландшафт Родоп в р-не г. Ксанти, а именно симбиоз славянской, турецкой и греческой культуры. Анализ диалектных нарративов из помакских и турецких сел (р-н Ксанти,

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФ № 19-18-00244 «Балканский билингвизм в доминантных и равновесных контактных ситуациях в диатопии, диахронии и диастратии».

Цитирование: *Иванова Д. Д.* Проблемы идентичности и взаимной интерференции языкового кода свадебного обряда помаков и турок р-на Ксанти в Греции // *Slověne*. 2023. Vol. 12, № 1. С. 258–294.

Citation: *Ivanova D. D.* (2023) Problems of Identity and Mutual Interference of the Language Code of the Wedding Ceremony of the Pomaks and Turks of the Xanthi Region in Greece. *Slověne*, Vol. 12, № 1, p. 258–294.

DOI: 10.31168/2305-6754.2023.1.07

Греция) имел в виду следующие цели: 1) уточнение идентичности культурного кода свадебного обряда помаков и турок; 2) установление корреляции между особенностями культурного и языкового кода свадебного обряда обоих сообществ; 3) определение степени инкорпорированности заимствований из контактных языков в идиомы помаков и турок; 4) определение степени владения вторым языком обоими сообществами. В заключении делается вывод о сильном языковом и культурном влиянии турецкого сообщества на помакскую этно-религиозную группу, о тенденции к улучшению формирования речи на втором языке обеих групп, а также об эффективности примененного анализа для установления положения помакского и турецкого сообществ на этнолингвистической карте Балканского полуострова.

Ключевые слова

этнолингвистический анализ, социолингвистический анализ, языковой код, культурный код, болгарские диалекты, турецкие диалекты, помаки, свадебный обряд

Abstract

This article examines the linguistic landscape of the Rhodopes in the Xanthi region, namely the symbiosis of Slavic, Turkish and Greek culture. The analysis of dialect narratives from Pomak and Turkish villages (Xanthi region, Greece) had the following objectives: 1) to clarify the identity of the cultural code of the wedding ceremony of the Pomaks and Turks; 2) to determine the correlation between the cultural and linguistic code features of the wedding ceremony of both communities; 3) to determine the degree of the incorporation of borrowings from contact languages into each of the idioms of the Pomaks and Turks; 4) to establish the degree of usage of L2 by both communities. The conclusion is made about the strong linguistic and cultural influence of the Turkish community on the Pomak ethno-religious group, about the tendency to improve the speech in L2 of both groups, as well as about the effectiveness of the analysis used to identify the position of the Pomak and Turkish communities on the ethnolinguistic map of the Balkan Peninsula.

Keywords

ethnolinguistic analysis, language code, cultural code, Bulgarian dialects, Turkish dialects, Pomaks, wedding ceremony

В р-не г. Ксанти (Фракия, Греция) контактно проживает несколько этноконфессиональных групп. Двумя значимыми меньшинствами являются помаки («болгароязычные мусульмане» — к северу от г. Ксанти) [Узенёва 2019; Steinke, Voss 2007; Митринов 2014] и турки (к югу и востоку от г. Ксанти) [Petrou 2021; Şerifoğlu; Adamou 2012]. Самоидентификация турок полностью совпадает с их официальной идентификацией, в качестве L1 (первого языка) выступает турецкий язык. Вопрос этнической принадлежности помаков является спорным: одни из них

отдают предпочтение этнониму «помаки», маркирующему отдельный этнос, другие подчеркивают свою принадлежность к турецкому (ситуация описана в [Steinke, Voss, 2007; Климова 2019]) или исконному фракийскому [Θεοχαρίδης 1995] (а также допускается в [Adamou 2012]) этносу. В болгарской науке принято идентифицировать помаков как болгар¹ с опорой на L1 и культурный код [Антонова-Василева 2014, Меракова 1995, Попов et al. 1985: 82], но встречается и определение помаков как болгароязычных мусульман [Митринов 2014].

Помаки р-на г. Ксанти владеют болгарским рупским диалектом² в качестве L1³, а турецкая речь является для них приобретенной (L2 — вторым языком) [Adamou 2012: 9–12]. В составе Османской империи помаки были монолингвальны, контакт с турецким языком мог происходить только в религиозной сфере, а заимствованы были исключительно формулы приветствия, прощания и благодарности [Adamou 2012: 11]. В общении помаки начинают использовать турецкую речь, которая появляется в XX в. в основном благодаря начальному школьному образованию⁴, а также агитационной деятельности духовенства и официальной греческой политике, нацеленной на унификацию мусульманского населения Фракии [Adamou 2012; Steinke, Voss 2007]. По нашим наблюдениям, турецким языком в совершенстве владеет младшее поколение и отчасти среднее поколение, в то время как пожилые помаки (на данный момент) им часто не владеют или используют его на уровне бытовой коммуникации⁵. Необходимо учитывать также, что после снятия действовавшего в XX в. запрета на свободное перемещение помаков из приграничных сел в города болгароязычные мусульмане получили возможность общаться с этническими турками, владеющими турецким диалектом в качестве L1. Вследствие этого в славянской речи помаков

¹ Причем болгарская идентичность помаков является эндонимом только на территории Болгарии, см. [Антонова-Василева 2014; Маркова 1997], а на территории Греции является исключительно экзонимом [Каневска-Николова 2014].

² См., напр., описание южнородопских говоров в [Митринов 2019] или [Илиев, Михайлов 2016]. Также об определении своего говора помаками см.: [Узенёва 2020а: 122].

³ Ряд европейских и русских исследователей идентифицирует язык помаков как отдельный микроязык ([Климова 2019: 191; Дуличенко 2011; Ioannidou, Voss 2001; Θεοχαρίδης 1995; Steinke 2002]), в то время как болгарские и многие отечественные исследователи склонны относить его к диалекту болгарского языка [Узенёва 2020б: 161, Митринов 2014].

⁴ О запрете на получение высшего образования помаками до недавнего времени и об отсутствии изучения в школах родного идиома см.: [Митринов 2014: 183].

⁵ Связано это теснейшим образом с самоидентификацией помаков. В тех случаях, когда жители целого населенного пункта называют себя помаками, старшее поколение, как правило, не знает турецкого языка. А когда они идентифицируют себя как турки, оказывается, что старшее поколение овладело турецким языком.

активизировались интерференционные процессы на разных языковых уровнях, в том числе на лексическом.

Задача данной статьи — определить, какое влияние на языковую картину помаков и турок оказали языковые и речевые интерференции контактного сообщества. Для этого необходимо при помощи сравнительных этно- и социолингвистических методов проанализировать:

а) степень инкорпорированности элементов турецкого языка в болгарскую речь помаков и турок / элементов болгарского языка в турецкую речь турок и помаков;

б) степень владения турецким языком у помаков / болгарским языком у турок.

Наше исследование опирается в первую очередь на лексический инвентарь, позволяющий максимально наглядно продемонстрировать языковые изоглоссы балканского континуума⁶ [Соболев 2001b]. Для определения взаимных языковых интерференций двух сообществ наиболее показательны билингвальные (или полилингвальные) этноконфессиональные группы [Maldenov, Steinke 1978], поскольку на их примере хорошо прослеживается процесс языковой конвергенции, а именно интерпретации заимствований и варьирования степени субституции языкового кода⁷ одного языка другим. Кроме того, изучение подобного сообщества позволяет установить степень эквивалентности лексического инвентаря, в том числе общебалканского [Асенова 1989], в обоих идиомах группы. В XXI в. изучением полилингвальных сообществ активно занимается Санкт-Петербургская этнолингвистическая школа, отдавая предпочтение ареально-типологическому направлению [Sobolev 2018; Соболев 2005; Русаков, Морозова 2019; Конёр 2019], включая исторический аспект [Козак 2018].

Ограничение изучаемого материала языковым кодом свадебного обряда⁸ обусловлено, с одной стороны, наибольшей устойчивостью и архаичностью свадебных ритуалов [Гура 2012; Узенёва 2010: 14] и, как следствие, их разнообразным и предположительно архаичным отражением в языке, а с другой стороны — плюрализмом его лексико-семантической

---

⁶ Под языковым континуумом подразумевается расчлененный изоглоссами ландшафт взаимопонятных диалектов, каждый из которых обладает своим ядром и периферией [Соболев 2001b: 67]. Множественные культурные взаимовлияния, общий субстрат, наличие билингвальных сообществ с сильнейшей языковой интерференцией — все это позволяет считать контактирующие языки Балканского полуострова континуумом.

⁷ Под языковым кодом мы понимаем языковое выражение взаимосвязанных сем, в нашем случае относящихся к свадебному обряду.

⁸ Рассматриваются также общеупотребительные лексемы как наделенные ритуальной семантикой в рамках исследуемой темы и относящиеся к языковому коду свадебного обряда.

группы (ЛСГ), охватывающих акциональный, предметный и персональный коды [Толстой 1997], что позволяет вычлнить степень равномерности распространения языковых интерференций и инноваций.

В настоящем исследовании осуществлен этнолингвистический [Толстой 1997, Соболев 2001a], социоллингвистический [Steinke, Voss 2007; Θεοχαρίδης 1995] и ареально-типологический анализ [Соболев 2001b; Морозова, Русаков 2018] с помощью компаративного [Узенёва 2010; Konior 2018] и дескриптивного [Седакова 2007; Маркова, 1997] методов.

Среди многочисленных социоантропологических [Steinke, Voss 2007; Θεοχαρίδης 1995] и лингвистических [Митринов 2019; Sandry 2013; Чирьева 1992] исследований, посвященных помакской этнорелигиозной группе, есть и такие, которые специализируются исключительно на свадебном обряде помаков Болгарии [Балашевич 2019a⁹], Греции [Узенёва 2018], но есть и примеры сопоставления свадебных обрядов помаков этих стран [Балашевич 2019в¹⁰]. Рассмотрение языкового кода на лексико-семантическом уровне [Ibid. 2019в], а также в дискурсивном плане [Ibid. 2019а, Eadem 2019б, Eadem 2018] продемонстрировало хорошую сохранность обрядово маркированных лексем, при этом заметно влияние турецкой и частично греческой лексики. Поэтому представляется необходимым компаративное исследование языкового инвентаря помаков и их контактных сообществ — в данном случае турок.

Материалом исследования являются аудиозаписи на болгарском и турецком диалектах¹¹, записанные в ходе экспедиций в помакские села Мики/Мустафчево (информанткам ориентировочно 25, 45, 65 лет¹²), Эхинос/Шеин/Шахин (информанткам 78 и ориентировочно 40 лет), Зминти/Змитця (информанткам ориентировочно 40 лет) и в турецкие села Селеро¹³ (информанткам 81 и 45 лет) и Кирнос (информанткам ориентировочно 60 и 25 лет), а также материалы по с. Илиопетра в [Şerifoğlu] в 2018–2019 гг. Записанные нарративы отражают

⁹ По итогам экспедиции 2017 г. в населенные пункты Родоп Болгарии (г. Смолян, с. Неделино, с. Гылыбово и проч.).

¹⁰ По итогам экспедиций 2017 и 2018 гг. в населенные пункты Родоп Болгарии (г. Смолян, г. Доспат, г. Девин, с. Змеица и др.) и Греции (г. Ксанги, с. Шеин, с. Зминти, с. Мустафчево, с. Мантена и др.).

¹¹ Во всех перечисленных селах удалось взять интервью на болгарском и турецком языках, за исключением с. Кирнос, информанты в котором славянским идиомом не владели.

¹² Зафиксировать точный возраст не представилось возможным.

¹³ Данное село является смешанным по этническому составу. Помаки (с самоидентификацией как «помаки») в с. Селеро свободно владеют турецким языком, который, соответственно, является языком межэтнического общения. Турки в единичных случаях знают болгарский диалект.

современное представление информантов о традиционном свадебном обряде¹⁴. Мы допускаем, что в силу разной степени отуреченности каждого помакского села степень языковой и культурной интерференции могут отличаться между населенными пунктами. Основным критерием при выборе сел была не столько целостность идиома и давность поселения, сколько приобретенная в последние десятилетия билингвальность населения.

В статье сопоставляются характеристики языкового кода свадебного обряда помаков и турок на семантическом (денотативном) [Толстой 1997] и эксплицитном уровне и определяется соотношение между ними, поскольку языковой код может вскрывать взаимоотношения между этносами, отличные от собственно этнографических.

Статья содержит следующие разделы:

1) этнографический раздел с сопоставительным описанием свадебного обряда помаков и турок р-на г. Ксанти. Рассматривается вариативность свадебного обряда в рамках каждого отдельно взятого сообщества;

2) лингвистический раздел, в котором сопоставляются языковые коды свадебного обряда помаков и турок. Подразделы, в которых:

- описывается славянская речь помаков: рассматриваются случаи заимствования из турецкого языка при сохранении/утрате славянского эквивалента; случаи фонетической и морфологической адаптации заимствований; случаи переключения на турецкий язык;

- описывается турецкая речь помаков: рассматриваются случаи заимствования из болгарского языка в турецкую речь помаков, языкового переключения с турецкого языка на местный южнославянский диалект, а также ситуации забвения/незнания информантом турецкой лексемы; случаи формирования собственной ритуально немаркированной синтагмы; ситуации отнесения славянской лексемы к турецкому языковому коду; случаи, когда информанты предполагают отсутствие искомой лексемы в турецком языковом коде свадебного обряда;

- сопоставляется турецкая и славянская речь помаков: рассматриваются случаи идентичности лексем на болгарском и турецком языках помаков; случаи вариативности турецких лексем для обозначения одной семы в двух идиомах; случаи, когда информанты предполагают отсутствие искомой лексемы в своем болгарском диалекте;

---

¹⁴ Для интервью мы применяли анкету-вопросник, охватывающую максимально возможное количество сем, связанных со свадебным обрядом. Использовался метод «от значения к слову», за редким исключением. В первую очередь информанту предоставлялась возможность свободного повествования по теме, а в дальнейшем детали уточнялись отдельными вопросами. При составлении анкеты мы опирались на [Плотникова 1996], а также использовали материалы из [Новик, Резван 2019].

- сопоставляется турецкая речь помаков и турок: рассматриваются случаи идентичности и вариативности лексем в речи помаков и турок; случаи заимствования диалектных лексем;
  - сопоставляется славянская речь помаков и турок: рассматриваются случаи использования славянских лексем и турцизмов в славянской речи турок; случаи корректной и ошибочной этимологизации лексем информантами;
  - описываются греческие заимствования в речь помаков и турок: рассматриваются случаи заимствования в болгарскую речь помаков при дефиниции лексемы на другом языке; случаи ошибочного отнесения лексемы к греческому языку или же отнесения греческой лексемы к другому языку; случаи заимствования грецизмов в турецкую речь турок;
- 3) заключение;
  - 4) иллюстративный материал (пример нарратива);
  - 5) иллюстративный материал (параллельная таблица лексических примеров).

Степень идентичности культурного кода свадебного обряда помаков и турок

В результате нашей реконструкции полной хронологии помакской и турецкой свадеб было выяснено, что основные ритуальные комплексы помаков и турок р-на г. Ксанти совпадают¹⁵, а именно:

Знакомство парня и девушки через родителей; испрашивание родителями жениха согласия на сватовство у стороны невесты; участие в сватовстве невесты родных жениха; повторный приход сватов за ответом (организация угощения); помолвка в доме невесты (взаимные угощения сладким и обмен дарами (в том числе невесте — золотом)); угощение жениха соленым кофе; проведение «ночи хны» (невесте красят руки хной, тогда как в ладони ей свекровь кладет золотые монеты; присутствуют только женщины и девушки); религиозное бракосочетание (никях) отдельно в доме жениха и невесты (или имама); ритуальное бритье жениха; получение выкупа¹⁶ за приданое (мальчика сажают на сундук с приданым); выкуп и перенос стороной жениха выпечки во главе свадебной процессии; преграждение пути свадебной процессии с целью получения выкупа; держание невестой ребенка (мальчика) при входе в дом жениха; угощение участников свадебной процессии; «разговаривание» невесты перед брачной ночью (молчание невесты)¹⁷; по-

¹⁵ О мусульманской составляющей культуры помаков, а также об особенностях культурного кода их свадебного обряда см.: [Узенёва 2018].

¹⁶ Мотив торговли является одним из ключевых моментов свадьбы [Байбурин 1993: 75].

¹⁷ Этот обряд содержит мотив «оживления» невесты после «умирания»: испытание новобрачной предполагает совершение ею определенных действий впервые, тем

сещение молодоженами дома родителей невесты для трапезы спустя некоторое время после свадьбы; посещение родными невесты дома молодоженов для трапезы спустя некоторое время после посещения дома родителей невесты¹⁸. При этом общие обрядовые элементы могут модернизироваться идентичным способом у обеих групп, напр., в наше время невеста может держать ребенка любого пола, а на ночи хны допускается присутствие мужчин.

В следующих случаях идентичность обрядового комплекса ограничена лишь **одним ритуальным элементом** (и различается другими параметрами, напр., временем исполнения, участниками и проч.), как то: прятанье обуви жениха (за выкуп); угощение сватов кофе; осыпание невесты конфетами/монетами (сторона жениха) при выходе из родительского дома и входе в дом жениха; музыкальное и танцевальное сопровождение процессии; разбивание невестой стакана с водой при входе в дом (против сглаза); намазывание сладким косяка над дверью, когда невеста входит в дом жениха; кормление молодоженами друг друга одной ложкой перед брачной ночью; демонстрация свекрови простыни со следами девственной крови невесты; одаривание невесты свекром и свекровью после брачной ночи; отсутствие работы по дому у невесты на протяжении трех дней после свадьбы.

На фоне общего культурного кода необходимо сообщить о локальных денотативных различиях в рамках каждого отдельно взятого локального сообщества (между селами). Такие различия бывают нескольких типов.

Субъективные различия (на основе личного опыта): как молодожены находили себе пару (на байрамах / на посиделках).

Объективные различия (на наш взгляд, безотносительно к личному опыту или временным изменениям): разные способы демонстрации согласия невесты при совершении никяха, а именно передаваемое невестой кольцо (с. Мики) / свидетели (с. Зминти); наличие свадебного знамени (Мики) / отсутствие свадебного знамени (с. Эхинос и Зминти); на ночь хны деньги кладут на голову невесте (Илиопетра) / в ладони невесте (с. Селеро).

Возможно, утраченная культурная память или культурное различие: ритуальное ожидание невесты в родительском доме, прежде чем за

самым она демонстрирует способность говорить и что-либо делать физически [Байбурин 1993: 87] Так, помаки, чтобы «разговорить» молчаливую невесту перед брачной ночью, просили ее подать воды, но при этом все кружки в доме были спрятаны, и невеста вынуждена была устно спрашивать о их местонахождении. Таким образом, спрятанные кружки можно считать стимулом к речи невесты.

¹⁸ Завершающий элемент комплекса свадебных обрядов. Молодая «возвращается» в дом родителей, но уже в новом статусе и в качестве гостя [Байбурин 1993: 87]. Также о переходах в свадебном обряде см.: [Левинтон 1991: 223–226].

ней придет сторона жениха¹⁹ (Зминти и Мики) / информантка не помнит такого обрядового элемента (Эхинос).

Объективные временные различия: перевоз приданого вместе с невестой (Зминти) / после переезда невесты (Эхинос). После свадьбы невеста не работает²⁰ три дня (с. Илиопетра) / неделю (Селеро).

Модернизация: присутствие мужчин на ночи хны (Эхинос). Отсутствие бритья жениха — только танцы (Эхинос). В настоящее время жених ходит на первое сватовство вместе со сватами (с. Кирнос).

Названные различия не позволяют заполнить все поля семантической сетки свадебного обряда для каждого сообщества (с учетом всех сел / всех возрастных групп), поэтому, ввиду невозможности привести исчерпывающий список различий культурного кода помаков и турок, ограничиваемся указанием основных типов этих различий с наиболее характерными примерами.

Акциональный код: более пассивная роль невесты (ожидание, неучастие в танцах на свадьбе) (п²¹); участие (т²²) — неучастие (п) свекрови в забирании невесты; постилание белого полотна невесте (п) — отсутствие обряда (т); разрезание красной ленты молодоженам на помолвку (т); повязывание красного пояса невесте на свадьбе (т/п); перенос коцеры во главе свадебной процессии (п).

Предметный код: свадебное знамя/зонт во время свадебной процессии (п) — отсутствие обряда (т) — наличие обряда (т Турции); свадебное деревце (т) — отсутствие (п) — наличие (болгары-христиане Болгарии [Узенёва 2010]).

Персонажный код: парные чины: встреча гостей и сопровождение молодоженов (т).

Финансовые причины (обусловлены исторической бедностью помакских сел): сговор ≠ помолвка (т) — сговор =/≠ помолвка (п Греции, п Болгарии); продолжительность свадьбы три дня (т) — продолжительность свадьбы один день (п Греции) — отсутствие торжества с угощением (п Болгарии); мало даров (п) — больше даров (в том числе по итогам сговора или при «разговаривании» невесты) (т); золотые дары невесте (т, п Греции) — отсутствие ритуала (п Болгарии).

¹⁹ Об «умирании» невесты, сопровождаемом ее почти полным бездействием, см.: [Левинтон 1991: 223; Байбурун 1993: 66–67]. Такой обряд, описанный в [Антонијевић 1982: 147] у каракачан, включает в себя также бездействие невесты на протяжении нескольких дней перед переездом, при этом допускается, чтобы невеста чинила одежду, но ни в коем случае она не должна вязать и плести. Нам не удалось обнаружить такой особенности у помаков Греции, отметим, однако, что в течение нескольких дней после переезда в дом мужа помакская невеста не работает по хозяйству, но обязательно занимается рукоделием, вяжет.

²⁰ См. сноску 19.

²¹ Помаки (здесь и далее).

²² Турки (здесь и далее).

Цвет: зеленая одежда и красный платок невесты на свадьбе (п) — красная / желтая одежда (ночь хны) и зеленый платок невесты на свадьбе (т).

Нововведения: ночь хны (проще); соленый кофе жениху от невесты; фата у невесты; увеличение количества даров при помолвке; проведение свадьбы (торжества) (п)²³.

Степень идентичности языкового кода свадебного обряда помаков и турок
I. Славянская речь помаков

В болгарском языковом коде свадебного обряда помаков наблюдается значительное количество заимствований из турецкого языка²⁴, которые мы можем квалифицировать как полностью вытеснившие славянский аналог в идиоме или употребляющиеся параллельно с ним. При этом на количество заимствований в речи информанта влияет степень его билингвальности (напр., получение образования на турецком языке, проживание в этнически смешанном населенном пункте). Заимствований отмечается больше, если турецкий язык для информанта более актуален (количество сфер применения турецкого языка и частота его реализации²⁵) и/или если информант чувствует усталость (наибольшее количество заимствований и языковых переключений).

Заимствование при полной утрате славянской лексики²⁶:

1) заимствование, имеющее широкий ареал распространения и характерное в том числе для болгарского литературного языка: *ʃe`iz*<sup>27</sup> ‘приданое’ (Зминти, Мики); *bar`j`ak* ‘свадебное знамя’ (Мики); *blhf`if`u* ‘подарок (продукты)’ (Мики); *kæmf`u* ‘сосед’ (Зминти);

2) заимствование диалектное, характерное для изучаемого идиома²⁸: *duv`ak* ‘фата’ (Мики), *mędz`e* ‘посиделки за работой’ (Зминти), *ins`an, mill`et* ‘люди’ (Эхинос); *arkad`afu* ‘друзья’ (Эхинос); *bl`d`uzl* ‘сестра жены’ (Эхинос); *nif`en, amln`ete* ‘дары невесте на помолвку’ (Эхинос).

²³ При сопоставлении свадебного обряда помаков Греции и Болгарии можно выделить различия в предметном и пищевом коде: текстиль / деньги как выкуп за невесту (т, п Греции) — ракия (п Болгарии).

²⁴ При этом, согласно [Узенёва 2019: 330], больший объем турцизмов представлен в родинной и похоронной обрядности, что объясняется религиозными особенностями культуры.

²⁵ О том, насколько сферы использования того или иного языка влияют на речевые компетенции населения, а также о роли коммуникативно ключевых членов сообщества см.: [Adamou 2012].

²⁶ О заимствовании как методе субституции при утрате/забвении лексики на родном языке, а также об описательном методе как способе замещения см.: [Комериу 2001: 51–52].

²⁷ В транскрипции мы использовали Международный фонетический алфавит.

²⁸ В сопоставлении с другими болгарскими диалектами и стандартным языком.

В языковом коде свадебного обряда встречаются и религиозные заимствования (заимствовано вместе с денотатом): *izinnlm`ε`* 'религиозное разрешение на брак' (Зминти), *f`lx`atε`* 'свидетели на никяхе' (Зминти, Мики). При этом ярким исключением является лексема *venf`il`ka`* 'религиозное бракосочетание' (Эхинос, Зминти, Мики) как наименование целого обрядового комплекса (данная лексема зафиксирована нами в идиомах всех исследованных помакских сел Греции и считается актуальным и приоритетным способом номинации религиозного бракосочетания).

Заимствование при наличии славянской лексемы:

1) эквивалентность²⁹ заимствованной лексемы славянской лексеме и параллельное употребление лексем³⁰ в славянской речи: *kən`a`g`edzεs`i`* (Эхинос, Мики) = *kən`iskl`* (Зминти, Мики) 'ночь хны'; *`an`o`* (vocativ) = *b`abq`* (vocativ) 'свекровь, теща' (Эхинос), *bqb`a`* (vocativ) = *d`edq`* (vocativ) (Эхинос) 'свекор, тесть'; *m`ɔf` = m`əf` = dlam`atln`* 'парень после никяха' (Эхинос); *zɔn`a` = g`el`inl`* 'девушка после никяха' (Эхинос); *z`ot` = dlm`atɔn` = ml`adɔn`* (Эхинос, Мики) = *k`ɔp`el`on`* (Эхинос, Мики) = *jun`ak`* (Мики) 'жених в день свадьбы'; *zɔglɔv`avln`'ε` = nif`an`* 'помолвка' (Мики);

2) использование информантом заимствования для пояснения значения славянской лексемы³¹: *r`ot` > xus`um, akrab`a`* 'родственники' (Мики); *k`ɔp`el`unε` tajf`ɔnq`* (Эхинос) > *k`ɔp`elskl` str`anl`* (Зминти, Эхинос); *g`ɔst`jεnq` > m`εs`εf`ir`ε`* *at k`ɔp`elskɔnu` str`anu`* 'гости / гости со стороны жениха' (Мики).

Важным показателем степени владения славянским и турецким языками является способность информантов четко различать «родное» слово и заимствованное, напр., *nl`glɔv`ɔnq` f`emp`er`o, f`emp`er` - t`urtskq`, tɔm`ijq` - pɔm`atskq`* 'на голове чемпер (платок), чемпер — по-турецки, момия — по-помакски'. Если информант знает лексемы на обоих языках, даже в случае сильной усталости он проводит четкое различие между ними и не допускает ошибок при этимологической идентификации.

При том что турецкие лексемы чаще всего заимствуются вместе с семой или накладываются на уже готовые сему / семантическое поле, эквивалентные семе / семантическому полю в турецком культурном

²⁹ Также возможно расширение семантики слова (синекдоха) с приобретением обрядового значения, напр., 'дар на помолвку': *guzd`ilo`* 'украшение' (Зминти, Мики) = *nif`εn, aml`ete`* 'дар, дар на помолвку' (Эхинос).

³⁰ Заимствование лексемы из другого языка при наличии собственного слова наблюдается в тех случаях, когда носитель признает культурное превосходство языка-донора [Косериу 2001: 59] или взаимодействует с наиболее общительными людьми в социуме, перешедшими на другой язык [Adamou 2012: 21].

³¹ Информант использует лексемы из другого языка непосредственно после употребленной лексемы, чтобы пояснить ее значение.

(в том числе языковом) коде, в ряде случаев таковая сема отсутствует в культурном коде свадебного обряда турок, напр., *bljr`ak* 'свадебное знамя', *bljr`akt`ar* 'тот, кто несет свадебное знамя' (Мики). В таком случае информанты прибегают к основному словарному значению лексемы и наделяют его ритуальной символикой.

При билингвальности информанта (в том числе при слабом владении турецким языком) заимствованные лексемы подвергаются трансформации. В случае фонетической трансформации в болгарскую речь помаков попадают нехарактерные для славянских языков огубленные гласные переднего ряда *y* и *æ*: *kæmf`u* 'соседи, приглашенные на свадьбу' (З), *ært`u* 'фата' (М). Эти гласные мы обнаружили не только в словах, сохранивших изначальную турецкую фонетику, но и в тех словах, в которых на их месте изначально были другие турецкие фонемы: *klxv`æ* (accusative) 'кофе' (Мики) (ср. *k`al`v`e* (nominative) (Мики) / *kaa`v`e* 'кофе' (Селеро)). То же касается заимствованной в болгарскую речь лексемы *u`fg`uvēli* 'жених, пришедший жить в дом невесты' (Зминти), которая в турецкой речи помаков (а также турок) имеет звучание *u`fg`uvēli* (Зминти, Селеро)³².

В отличие от интерференции турецкой фонетики в болгарскую речь помаков (в заимствованиях), морфологическая трансформация служит для грамматической интеграции заимствований в болгарскую речь:

- образование окончания мн. ч.: *pl`u* (Зминти, Эхинос, Мики, слав. речь) / *pl`a* (Эхинос, тур. речь) (ср. *pl`a* (Селеро, тур. речь));
- образование падежной формы: *akrab`unē* 'родственники' (accusative plural) (Эхинос, слав. речь);
- образование артиклевой формы: *k`ɔp`el`unē tajf`ɔnɔ* 'семья жениха (парня)' (Эхинос, слав. речь);
- образование показателя рода: *g`el`inl* 'невеста' (f, sg) (Эхинос, слав. речь), *dllm`atln* 'жених (article, m, sg)' (Эхинос, слав. речь).

Словообразовательные трансформации на основе заимствованного корня встречаются в словосочетаниях со славянскими лексемами независимо от наличия в идиоме славянских аналогов.: *g`el`insku dr`ipw* 'одежда невесты' (Эхинос); *arklad`aski i ɔt xus`umlanē* 'подруги из родственников' (Зминти).

Помимо заимствований, в речи помаков наблюдаются языковые переключения со славянского языка на турецкий язык. Обычно такое переключение занимает не более одной синтагмы³³. К языковым переключениям мы относим случаи с сохранением грамматики языка, к

³² Ср. 'свидетели на религиозном бракосочетании' в славянской речи *f`lx`atē* (plural) (Зминти, Мики), а в турецкой речи — *ʃalɰ`it* (Зминти, Мики).

³³ См. в приложении *gidij`ɔrlɰ* 'уходят'.

которому этимологически восходит лексема/словосочетание³⁴, напр., *f`imdi svádbitę* (noun pl) *sę* (verb 3 pl) *g`yz`el`* (adj sg/pl) ‘теперь свадьбы красивые’.

При этом мы склонны предполагать наличие триггеров языкового переключения (в тех случаях, когда можно выявить закономерность):

- числительные: *ik`i taraft`an st`arin`ę* ‘от обеих сторон старшее поколение’ (Мики) (ср. славянское слово *str`anu`* ‘сторона’ (gen) (Мики));
- повторяющаяся конструкция: *ak`u si akrab`a, i m`otskono` idę,`akę ne si akrab`a – g`itimij`ar m`otskono`* ‘если родственник, и мужчина идет, если не родственник – не идет мужчина’.

II. Турецкая речь помаков

В отличие от болгарской речи, насыщенной большим количеством заимствований из турецкого языка, в турецкой речи информантов наблюдается простой коммуникативный языковой инвентарь, в случае нехватки которого (по теме свадебного обряда) сема остается незаполненной (информант не помнит) или выражается описательно. Однако нам встретился единичный случай инкорпорирования славизма в турецкую речь информантки: *g`os`t`jęda gidij`aruz* ‘посещают молодоженов после свадьбы на 3-й день’ (Эхинос).

В тех случаях, когда у информанта не получается выразить сему на турецком языке, это может быть вызвано незнанием/забвением турецкого слова, напр., *p`ovratku* ‘посещение молодоженами матери невесты (дома родителей невесты) после свадьбы’ (Эхинос, Мики, слав. речь) – ?<sup>35</sup> (Эхинос, Мики, тур. речь) – *daam`at s`ofrasu* (Кирнос, тур. речь); ‘помолвленные’ *gal`enisa* ‘любимая’ (Зминти, Мики, слав. речь), *glav`eni* ‘помолвленная девушка’ (pl) (Мики, слав. речь) – ? (Зминти, Мики, тур. речь), *nifanlul`ar* ‘помолвленные’ (Мики, тур. речь) – *nifanl`u* ‘помолвленный/помолвленная’ (Кирнос, тур. речь). Причем в некоторых случаях помакская и турецкая лексемы идентичны (заимствование из турецкого языка), а план выражения в турецкой речи соседнего села совпадает с лексемой этнических турок, напр., *ka`infę* ‘брат жены’ (Эхинос, слав. речь) – ?³⁶ (Эхинос тур. речь), *ka`infę* (Зминти, тур. речь) – *ka`infę* (Кирнос, тур. речь).

³⁴ Ср. вопрос о разграничении заимствования и языкового переключения в [Matras, Adamou 2021].

³⁵ В данном случае информант сообщил об отсутствии такого ритуала (а соответственно, и лексемы) в культурном коде турок, что свидетельствует о 1) периферийности запрашиваемого элемента в бытовой (межгрупповой) коммуникации и, как следствие, о 2) его неактуальности и даже отсутствии на семантической сетке турецкого свадебного обряда и в турецком языковом коде помакского свадебного обряда.

³⁶ Информант не знает.

Если информант не знает турецкий аналог, то он может генерировать его самостоятельно, прибегая к обрядово не маркированным лексемам или лексемам с наиболее общим обрядовым значением, при этом обрядовый элемент может 1) как присутствовать в культурном коде ту-рок, 2) так и отсутствовать в нем:

1) напр., ‘посещение молодоженами матери невесты (дома родителей невесты) после свадьбы’ *p`əvratkui, g`əstijə, (idət) na klv`ə* (‘идут на кофе’) (Эхинос, слав. речь) – ?, *gidedz`aiz k`a<sup>h</sup>v`e if`in*<sup>37</sup> (‘идут на кофе’) (Эхинос, тур. речь) – *daalm`at s`əfrasui* ‘женихова трапеза’ (Кирнос, тур. речь), *dy`yn d`aavet* ‘свадебное посещение’, *ʃədz`uk daav`et* ‘посещение молодого человека’ (Селеро, тур. речь);

2) напр., ‘сидеть ждать, пока заберут (невеста перед приданым)’ *mr`eneɟ* (Зминти, слав. речь) – ?, *beklij`ər* (pr 3sg) (Зминти, тур. речь), где у лексемы *beklij`ər* нейтральное значение ‘ждать’, в то время как у слова *mr`eneɟ* ритуальное значение ‘умирание’ [Καραχोटζα 1996].

Иногда при использовании наименее узуальных в бытовой речи обрядово-маркированных сем помакские информанты ошибочно относят болгарскую лексему также и к турецкому языковому коду³⁸, напр., *məm`arkui* ‘сваты’ (Эхинос, слав. речь, Эхинос, тур. речь), *d`ar* ‘дары стороне жениха/невесты’ (Эхинос, слав. речь, Эхинос, тур. речь). Чаще всего это сопряжено с усталостью информанта³⁹.

В ряде случаев информанты утверждают, что запрашиваемой реалии нет в культурном коде ту-рок (нами также не зафиксировано⁴⁰):

1) не зафиксировано нами в турецком обряде: *sf`axui* ‘женщины в зеленом, сопровождающие невесту при переезде’; *mlld`əvl* ‘сидеть в ожидании жениха (невеста перед «разговариванием»)’; *mr`eneɟ* ‘сидеть ждать, пока заберут (невеста перед приданым)’; *x`arklamui* ‘ведра на свадебной процессии’; (*m`ltəəl* ‘бросал’) *lst`uʃkə* ‘резинка, которую кидал парень в понравившуюся девушку’; *m`uʃkə məm`inkə* ‘ребенок (здесь: маленькая девочка), через которого парень/девушка передавал/-а цветок понравившейся девушке/парню’;

2) не зафиксировано нами ни в турецком, ни в помакском обряде: свадебное знамя (Зминти);

³⁷ В данном примере информанты калькируют синтагму из своего славянского языка (которая по своей сути носит описательный характер), не имея возможности перевести обрядово-маркированную лексему *p`əvratkui* и не зная лексем, используемых турками.

³⁸ В турецкой речи (связном тексте) информанты эти лексемы не используют, но приводят исключительно в качестве ответа на вопрос-анкету.

³⁹ Наш материал не продемонстрировал использование турецкими информантами этих славянских заимствований.

⁴⁰ Ср. с упомянутым выше ошибочным предположением помаков, что у ту-рок нет аналогичного свадебного обряда.

3) информанты утверждают, что в турецком коде нет такого обряда, но калькируют лексему: *izv`itu k`utku*, *izpl`etęņ* (Зминти, слав. речь) — *iftę`ek hędij`esi* (Зминти, тур. речь) ‘цветы, которые передавал парень, понравившейся девушке’

При формировании речи на болгарском языке помаки в определенных случаях переходят на турецкий. Напротив, переключение с турецкого языка на славянский (в рамках продолжительной наррации) встречается лишь в единичных случаях: *kat`url`ęn git`ęrdil``er prik``ętę*⁴¹.

III. Сопоставление турецкой и славянской речи помаков

В силу принадлежности болгарского и турецкого языков к разным языковым семьям — индоевропейской и тюркской — идентичные лексемы обрядового кода в обоих языках встречаются редко, напр., *tar`af`сторона* (Эхинос, слав. и тур. речь) или *tr`af`бритье жениха перед свадьбой* (Мики, слав. и тур. речь). Эти лексемы чаще всего имеют славянский аналог в идиоме того же самого села или соседних сел, напр., ‘сторона’ *str`anl* (Зминти, Эхинос, Мики, слав. речь) или ‘брить’ *br`iflat* (Эхинос, Зминти, слав. речь). Таким образом, в основном различие в языковом коде имеет этимологическую природу: *m`ęf*, *m`ęf* (Эхинос, слав. речь); *m`ęf*, *fel``akęn*, *fol``ak* (Мики, слав. речь) — *kędz`a* (Эхинос, тур. речь) ‘муж’. Однако в славянской и турецкой речи помаков для обозначения идентичной семы могут встречаться разные турецкие лексемы, напр., ‘дары невесте на помолвку’ *amln``ete* (Эхинос, слав. речь) — *nif``an*, *bolfa* (Зминти, тур. речь), *h`ędij`e* ‘подарок’ (Мики, тур. речь) — *hędij`e*, *nif``an b``ę`fısu* (Селеро, тур. речь). Напомним также, что информанты могут прибегать к описательному методу в случае, если они забыли / не знают турецкую лексему для запрашиваемой семы, напр., в случае разложения единого свадебного чина на составляющие: *ml`adi* ‘молодожены’ (Мики, слав. речь) — *g`ęl`in vę dalım`at* ‘невеста и жених’ (Мики, тур. речь) — *gen`fl`er* ‘молодожены’ (Селеро, тур. речь).

Как уже упоминалось выше, важным показателем четкого разделения языковых кодов (в том числе и свадебного) в речи информантов является корректная (с редкими исключениями) этимологическая идентификация лексем, производимая самими информантами, на основании которой помаки могут делать предположения об отсутствии аутентичной помакской лексемы. И здесь возможны следующие две ситуации.

- Информанты знают турецкий аналог и используют его в своей славянской речи:

⁴¹ Хотя греческое заимствование *prik``ę* ‘приданое’ есть и в славянском языке помаков, и в турецком языке турак, мы рассматриваем его как языковое переключение из-за морфологической адаптации к славянскому языку.

1) религиозные мусульманские семьи, напр., ‘имам’ *im`am*, *x<sup>u</sup>`ɔdzɔ* (Зминти, слав. речь и тур. речь); ‘представители сторон, торгующиеся за размер суммы денег невесте на никяхе’ *vɛk`il`* (Зминти, слав. речь и тур. речь);

2) семьи, характерные для славянского культурного кода, напр., ‘приданое’ *fɛ`iz* (Зминти, слав. и тур. речь).

- Информанты знают турецкий аналог, но не используют его в своей славянской речи, напр., ‘сестра жены’ *blɔd`uz* (Зминти, тур. речь) — ∅ (Зминти, слав. речь — идентификация свадебного чина происходит через ‘чья-либо сестра’).

IV. Сопоставление турецкой речи помаков и турецкой речи турок

Закономерно совпадение большинства обрядовых лексем в турецкой речи помаков и турок, напр., ‘невеста’ *g`el`in* (Зминти, Эхинос, Мики) — *g`el`in* (Кирнос, Селеро); ‘дары невесте на помолвку’ *nif`an*, *bɔɫɟ`a* (Зминти), *h`ɛdij`e* (Мики) — *hɛdi`e*, *nif`an b`ɔɔ`ɟasɯ* (Селеро). При этом наблюдаются случаи выражения одной и той же семьи разными турецкими лексемами в двух идиомах, напр., *kl`inɓed`er* (Зминти, Мики), *kl`inɓ`ed`er* (Эхинос) — *k`ajnlɔ* (Кирнос, Селеро) ‘свекор/тесть’. Иногда такое различие может быть обусловлено незнанием помаками точной лексемы и ее субституцией другим ситуативно подходящим словом, так что возникает семантический сдвиг (на уровне нескольких сел вне зависимости от поколения): ‘помолвленный парень’ — *sevɟil`im* ‘мой любимый’ (Зминти); *nifɔnlɯl`ar* ‘помолвленные’, *sevɟil`er* ‘влюбленные’ (Эхинос), *ɛrk`ek`* ‘парень’ (Мики) — *nifɔnl`u* (Селеро). Причем единственно корректную (для турецкого языка) лексему *nifɔnlɯl`ar* ‘помолвленные’ предложила молодая информантка, в то время как старшая информантка предпочла *sevɟil`er* ‘влюбленные’ (не только в речевом потоке, но и при ответе на вопрос из анкеты); в с. Зминти такая лексема была предложена информанткой 30 лет. Также различие между турецкими лексемами помаков и турок может быть обусловлено денотатом, напр., *gærydʒ`y* (Мики) — *dynɯrl`er*; *dynɯfl`er* (Кирнос) ‘сваты’, в этих случаях турецкие информанты подразумевают сватов обоих полов, родственников жениха, принятых в турецкой свадебной традиции, а помакская информантка имеет в виду ‘сваху’ (ед. ч.) женского пола, как принято в помакской традиции (ср. *tɔt`arkɯ* (ж. р., мн. ч.) (Эхинос, слав. речь)).

V. Сопоставление славянской речи помаков и славянской речи турок

В турецком языковом коде свадебного обряда турок болгарские заимствования полностью отсутствуют. Что касается их славянского языкового кода, то турецкие информанты не владеют славянским языком

(языком коммуникации между турками и помаками является турецкий). Единственная наша информантка, которая могла изъясняться на болгарском языке, владела им на минимальном коммуникативном уровне, необходимом для ежедневного бытового общения с друзьями-помаками⁴². Ее речь была грамматически абсолютно правильно построена, но в то же время языковой инвентарь отличался лексемами наиболее общего значения и наиболее частотными в повседневном общении.

В славянской речи информантки обращали на себя внимание турецкие заимствования в болгарскую речь помаков, напр., *nif''an* (тур. речь) — *nif''an* (слав. речь) 'помолвка', *niflan'ush* (тур. речь) — *niflan'ush*⁴³ (слав. речь) 'помолвленный', *fa'is* (тур. речь) — *fa'is* (слав. речь) 'приданое'. Это объясняется тем, что турецкий язык для нее является родным и поэтому из пары эквивалентно используемых в славянской речи помаков 'славянской лексемы — турецкой лексемы' она выбирает наиболее частотную для себя⁴⁴. Также это может быть обусловлено вытеснением ряда славянских лексем в славянской речи помаков данного этнически смешанного села (с. Селеро)⁴⁵; в таком случае турецкая информантка могла просто не знать славянский аналог.

В славянском языковом коде свадебного обряда наиболее частотные семы информантка выражает на болгарском, напр., *dl so ventf'ot* (слав. речь) — *nik''a^h jarm'ak* (тур. речь) 'совершать религиозное бракосочетание', *sv'atba* (слав. речь) — *d'zun* (тур. речь) 'свадьба', *b'abla* (слав. речь) — *k'ajnalal* (тур. речь) 'свекровь/теща', *d'edq* (слав. речь) — *k'ajnatl* (тур. речь) 'свекр/тесть' и др. При этом узкоспецифичные понятия на славянском языке информантка не знает, но и не выражает их ошибочно турецкими словами, напр., 'сваты' (*mom'arke* (Эхинос, слав. речь)).

Если лексика с семой 'сваты' оказалась для информантки совершенно незнакомой (ни к чему не привел и вопрос «от слова к значению»), то некоторые лексемы обнаружались в ее пассивном словарном запасе. Напр., информантка не смогла сама вспомнить славянское слово для семы 'посещение дома родителей невесты молодоженами' и привела турецкий эквивалент *dllv'et* — *dllv'et*, но позже при вопросе от слова к значению вспомнила славянское слово *pr'ovratku*⁴⁶.

⁴² Из-за того, что коммуникация между разными национальными группами в смешанном помакско-турецком селе ведется на турецком языке, количество турок, владеющих болгарским идиомом, оказалось минимальным.

⁴³ Лексему *glav''ene* информантка не помнит.

⁴⁴ Ср. предложенные ею две эквивалентные лексемы *g'el'in* (тур. речь) — *gel'in*, *niv''astl* (слав. речь) 'невеста'.

⁴⁵ Что нам проверить не удалось, поскольку мы не брали интервью у помаков из с. Селеро.

⁴⁶ Считать это случайным совпадением нельзя, поскольку дефиниция к задаваемому слову не была дана, а лексему мы в вопросе произнесли намеренно

При том что информантка верно идентифицирует этимологию лексем и, закономерно, корректно относит турцизмы в речи помаков к заимствованиям из ее родного языка, в одном случае она допускает ошибку. Речь идет о семе 'жених' *dalɫ`at – gʏv`e*. Лексему *gʏv`e* определяет как «помакскую», а *dalɫ`at* – как турецкую. Это вызвано тем, что слово *gʏv`e* устаревает и уже не употребляется средним поколением, а старшим поколением называется исключительно наряду с другими лексемами, причем не в речевом потоке, а в качестве ответа на вопрос из анкеты. Таким образом, турецкая информантка, имея слово *gʏv`e* в составе пассивного словарного запаса, отнесла его к языковому коду контактной этнорелигиозной группы. В то же время помаки считают обе вышеуказанные лексемы принадлежащими к турецкому языковому коду и не используют их в своей славянской речи⁴⁷.

VI. Греческие заимствования в речь помаков и турок

Несмотря на то что современные исследователи отмечают тенденцию к увеличению заимствований из греческого языка в речь помаков [Adamoу 2012; Климова 2019] при коммуникации внутри сообщества, наш материал продемонстрировал, что для обоих идиомов (болгарского и турецкого) характерно минимальное количество заимствований из греческого языка. В славянской речи помаков заимствования из греческого (напр., *l`efteɽ*<sup>n</sup> (Мики, слав. речь), ср. *n`eʒɔ`ɛnɛn / n`eʒɔ`ɛnɛn* (Зминти, слав. речь) и *bɛk`ar* (Зминти, тур. речь) 'неженатый/незамужняя') появляются:

- для идентификации лексемы на L1 или L2; напр., лексему *g`ambors* 'жених' (Зминти, слав. речь) информанты использовали для номинации семы при подборе слова на турецком;
- при ошибочном отнесении греческого заимствования к другим идиомам; напр., *v`erɔ* 'обручальное кольцо' (Мики) неверно отнесено информантами к «помакскому» языку, затем к турецкому, после чего по остаточному принципу уже к греческому языку;
- при ошибочном отнесении лексемы к греческому языку; напр., *ɫɫv`ul* 'барабан' (Мики) идентифицировано информанткой как греческое слово, в то время как оно является заимствованием из турецкого языка;
- в единичных случаях как приоритетные перед турецкими лексемами; напр., *podij`a* 'передник' (Мики); информант затруднился подобрать турецкое слово, греческий аналог оказался более актуален для него.

некорректно. Информантка исправила произношение слова и дала верное определение.

⁴⁷ При этом помаки Болгарии (напр., с. Гылыбово), воспринимают лексему *gʏv`e* как «свою», но устаревшую.

Функциональные реализации греческих заимствований в славянской речи помаков разнообразны, в турецкой речи помаков подобные заимствования нами не зафиксированы, так же как и в том минимальном отрывке славянской речи турок, который нам удалось записать. В турецкой же речи турок нами обнаружено только одно заимствование — *prik`j`a* ‘приданое’ (Ксанти).

Выводы

Таким образом, языковой ландшафт Родоп в р-не Ксанти демонстрирует интереснейшее сочетание турецкой и славянской культуры с большим количеством культурных (в том числе языковых) интерференций, находящихся в непрерывной динамике.

Сопоставление культурного кода свадебного обряда помаков и турок продемонстрировало совпадение онтологии и денотативного ряда. Но также наблюдаются различия в отдельных элементах свадебного кода, равно как и в комбинациях отдельно взятых элементов ритуалов. Различия могут быть обусловлены разными культурными традициями или же этнографическими, эстетическими, социальными факторами (напр., финансовыми причинами).

Можно отметить, что различия в ритуалах в подавляющем большинстве случаев не касаются наличия/отсутствия обрядово маркированных явлений во всем свадебном обряде. В случае с временными различиями (осыпание невесты, посещения молодоженов) ритуал переносится во времени, но также совершается в рамках свадебного обрядового комплекса.

При обращении к языковому коду обряда мы установили, что комбинации сем на семантической сетке часто не влияют на лексическое выражение, поскольку номинация в большинстве случаев является константной на протяжении всего обряда. Таким образом, это не влияет на различия языкового кода свадебного обряда. Также на это не влияет и вариативность акционального кода, который обрядово маркирован исключительно в рамках нарративов соответствующей тематики (‘принести’, ‘подарить’, ‘передать’, ‘посетить’). В более редких случаях это касается предметного кода (платок, одежда). То есть соответствующие лексемы являются скорее служебными, поскольку, выполняя обрядовую функцию, не получают исключительное ритуально маркированное лексическое выражение. Однако в случае «усеченности» обрядового сегмента (тем более полного его отсутствия в культурном коде / отсутствия в памяти информанта) в том или ином сообществе отпадает ряд элементов, которые могут иметь крайне важное значение для общей картины языкового кода свадебного об-

ряда⁴⁸. В персонажном коде отсутствующие свадебные чины (напр., присутствующие у турок парные чины) не имеют аналога у помаков и, соответственно, не имеют языкового, формального выражения. В то же время присутствующий элемент акционального кода у помаков ('сидеть ждать, пока уведут (невеста перед приданым)' *mr`enę*) отсутствует у турок. Что касается номинации целого ритуального комплекса, то таких значимых различий по причине семантических лакун обнаружено не было. При этом семантические лакуны могут быть мнимыми, ошибочными, когда информант одной группы отказывается другому сообществу в том или ином ритуальном элементе (напр., помаки заявляли об отсутствии у турок ритуала *dalın`at s`çfrasıu* 'посещение молодоженами матери невесты (дома родителей невесты) после свадьбы').

Несмотря на существенную роль семантических лакун, языковое/речевое различие может быть продиктовано различием языковых традиций помаков и турок в тех случаях, когда номинация идентичной семы определяется разными мотивационными признаками ('жених, парень' *çıdızık* (Селеро) — *erk`ek* (Мики, Эхинос); превалирование в языковом коде турок лексемы *h`edij`e* при описании даров на помолвку/свадьбу). Также немаловажную роль играют случаи описательной номинации (в случае затруднений с подбором лексемы на L2) (напр., 'посещение молодоженами матери невесты (дома родителей невесты) после свадьбы' *gıdędız`aiz k`a`v`e iğ`in* 'идут на кофе' (Эхинос) — *dalın`at s`çfrasıu* 'женихова/зятёва трапеза' (Кирнос)).

Можно говорить о сильном одностороннем проникновении турецкого языка в культуру помаков, что делает языковой код свадебного обряда билингвальным. Наблюдается тенденция к замещению⁴⁹ наиболее распространенных элементов обрядового языкового кода турецкими заимствованиями (напр., *duv`ak* 'фата', *nıf`en*, *amlan`ete* 'дары невесте на помолвку') при сохранении славянских лексем для более периферийных сем (напр., *p`çdvratku* 'посещение молодоженами матери невесты (дома родителей невесты) после свадьбы', *mõt`arkę* 'сваты'). В случае употребления заимствования возможно продолжение речи на этом языке длительностью до одной синтагмы (в подавляющем большинстве случаев

⁴⁸ Это актуально для сопоставления языкового/речевого кода обеих этноконфессиональных групп только для идентичных языков (турецкого, поскольку информации на болгарском языке турок для статистических выводов недостаточно).

⁴⁹ Из 50 рассмотренных нами сем в 32 семях присутствуют заимствования (в основном из турецкого языка). Необходимо учесть, что для каждой семы указаны словоформы из трех населенных пунктов, причем в каждом отдельно взятом селе может быть несколько словоформ.

при переключении на турецкий язык, напр., *ʃ`imdi svádbite* (noun pl) *ʃp* (verb 3 pl) *g`yz`el`* (adj sg/pl) ‘теперь свадьбы красивые’).

Относительно интерференции в области лексики можно выявить следующие тенденции:

- 1) из турецкого языка в болгарскую речь помаков заимствуются наиболее общепотребительные слова;
- 2) из болгарского языка в турецкую речь помаков заимствуются наиболее редкие элементы языкового кода свадебного обряда;
- 3) при формировании своей турецкой речи помаки используют наиболее общепотребительные турецкие слова (или прибегают к описательному методу);
- 4) при формировании своей славянской речи турки также используют наиболее общепотребительные ‘помакские’ (славянские исконные лексемы и турецкие заимствования) слова;
- 5) заимствования из болгарского языка в турецкую речь турок отсутствуют;
- 6) заимствования из греческого языка в речь (о свадебном обряде) турок и помаков минимальны.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Пример болгарской речи с. Эхинос:

Annó ę dǎ ja pǎif`ot mǎmón. Né j za nǎzi víkaʃ? Dójdǎt dǎ ja pǎif`ot mǎmónǎ, víka: «Váj mi dávatę mǎmótó?». I té rǎkót: «Me sǎ nagǎdínǎ mǎmánǎ i kǎp`elǎn». Ku rǎkót: «Ó, tój gǎ bę gǎ ifteʃ?» — Tuí mlǎ i ifǎt. «Tuí bę ę ifeʃ?» — «Bré i ifǎ jó». *I stǎne rábǎtǎnǎ*<sup>50</sup>. *I mǎmánǎ ętlǎkvó si kǎp`el`ǎn, ǎ, ʃp ǎnlǎʃtǎsǎnǎ. I tój nǎ májkanǎ i bubájkan pǎk stǎnut rǎzú dǎ dǎlt ja pǎk. Á, e né. ǎzám e, svarjót ni klǎjǎ, is`pijót, pǎşǎd`ǎt, é, gidijǎrlǎr, ǎzám gǎ nǎgǎd`ót pǎk kǎgǎne svádbǎnǎ, kǎgǎ e niʃ`énǎn i dén`ǎ pǎk ǎddǎl`ót. [Niʃǎnǎ i svádbǎnǎ — ǎnnó i sóʃtǎ?]ʃ<sup>51</sup> Né. Niʃ`ǎnǎ stór`ǎt pǎ-nǎprǎf. ǎzám pǎk mózǎ nǎ bír áj nǎ nik`áh éne pǎk stǎnuvǎ. Móze i gǎdínǎ, móze i dvé. [A niʃǎnǎ kak stǎnuvǎ?] Niʃǎne nǎd`ǎlne ʃę zbǎrǎf`el`bis`ó, ifǎmpǎrǎe, mǎmiǎlé, kýndruu, ifǎrǎpuu, gǎʃʃǎ, ákǎ mu zbǎrǎf` i ǎdnǎşǎf`mǎmónǎ. Bǎhǎfǎ. [A niʃǎfǎ — dripu?] Dripu.*

Перевод:

И посватают девушку. Не об этом ли ты спрашиваешь? Придут сватать девушку, спрашивают: «Вы нам даете девушку?» И те говорят: «Ну, подготовим парня и

⁵⁰ Подчеркнуты фразы, произнесенные информанткой 78 лет (в контексте нарратива ее невестки).

⁵¹ Фразы в квадратных скобках [ ] произнесены интервьюирующим.

девушку». И говорят: «О, хочешь его?» — Ты его хочешь. «Ты хочешь ее?» — «Да, хочу ее». И готово. И девушка и этот, парень, сговорены. И как мать и отец будут готовы, отдадут ее. Да, вот так. Потом сварят нам кофе, выпьют, посидят и... уходят, потом решат, когда будет свадьба, когда помолвка, и выделят день. [Помолвка и свадьба — одно и то же?] Нет. Помолвку устраивают пораньше, потом, может, через месяц после помолвки проходит. Может, и год, может, и два. [А помолвка как проводится?] Когда помолвка, то собираешь платье, головной платок, другой головной платок, туфли, носки, белье, как соберешь, отнесешь девушке. Завернутое в узелок. [А на помолвку — одежда?] Одежда.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Параллельная таблица лексических примеров⁵²

	помаки		турки	
	Славянская речь	Турецкая речь	Славянская речь	Турецкая речь
брат жены	Ø ⁵³ (З ⁵⁴); <i>ka`infɛ</i> (З, Э ⁵⁵)	<i>ka`infɛ</i> (З); × ⁵⁶ (Э)		<i>ka`infɔ</i> , <i>ka`inbirɛ</i> ⁵⁷ (К)
брить	<i>br`iflat</i> (pr 3pl) (З); <i>br`ifɔt gu</i> (pr 3pl) (Э); <i>skraf`isɔt</i> <sup>58</sup> (pr 3pl), <i>tr`af</i> (noun, m sg) (М)	<i>tur`af</i> <i>jarɕij`ɔrlɔr</i> (pr 3pl) (З); <i>tr`af</i> <i>jar`uɟɔrl`ar</i> (pr 3pl) (Э, М); <i>d`yyn tr`af</i> (М)		(<i>daɫt`at</i> ‘жен- ниха’) <i>r`af</i> <i>jarɕujɫ</i> (dat) (К); <i>tr`af`ɔl`ur</i> ‘происходит бритье’ (С)
ведра на свадебной процессии	<i>x`arkɫmu</i> (З)	× (З)		

⁵² В данной статье в качестве иллюстративного материала мы использовали 50 сем с вербальным выражением в двух идиомах, используемых двумя этноконфессиональными группами. Притом что эксцерпированный во время экспедиций материал содержит 309 сем.

⁵³ Обращение происходит по имени.

⁵⁴ Обозначения сел: З — Зминти, М — Мики, Э — Эхинос, К — Кинос, С — Селоро, И — Илиопетра (языковой код из этого населенного пункта мы приводим из [ʒɛɾifoɟlu] в соответствующей (турецкой) орфографии и с фонетическим переводом).

⁵⁵ В с. Эхинос лексема подсказана младшей информанткой.

⁵⁶ Информант не знает.

⁵⁷ Информанты считают лексему *ka`infɔ* более деревенской, а лексему *ka`inbirɛ* — более литературной.

⁵⁸ Данную лексему помаки с. Зминти определяют как бритье головы, но не лица.

	помаки		турки	
	Славянская речь	Турецкая речь	Славянская речь	Турецкая речь
гости на никахе	<i>ins`an` 'люди', mill`et` 'люди', arkad`afiu` 'друзья', akrab`unę` 'родственники', kqm`fuję` 'соседи' (Э); ik`i tar`aft`an st`arin`e` 'от обеих сторон старшее поколение', akrab`эnu<sup>59</sup> 'родственников', v`эtręf`ni<sup>60</sup> 'близкие', tar`af` 'сторона' (М)</i>	<i>ins`an` 'люди' (Э); akrab`a` (М)</i>		
гости при посещении родителей невесты после свадьбы	<i>tqm`ana, k`эpęn, k`эp`el`unę tajf`эnq, v`эtręfnәңe: d`edu, b`aba i dr`uęu⁶¹ 'невеста, жених, семья жени- ха, близкие: свекр, свекровь и другие' (Э); g`эst`jenę / m`es`ef`ir`e` at k`эp`ęlskәnu str`anu` 'гости / гости со сторо- ны жениха' (М)</i>			
дары жениху на свадьбу	<i>gizd`ilq (n, sg): dr`ipiu` 'одежда' (pl), dr`ex` 'одежда' (pl), kqm`um (m, sg), v`erę` 'обручальное кольцо' (acc f, sg), s`iddl`z`ind`z`ir` 'цепоч- ка', pnt`эlә` 'штаны' (acc), klv`ade` (acc), sl`ate` 'часы' (acc), gr`ebeңę` 'гребень' (acc), agl`ad`alq` 'зеркало' (acc) (М)</i>	<i>d`y`un b`эhflәsu, h`edij`e<sup>62</sup>: tar`ak` 'гребень', ajn`a` 'зеркало' (М)</i>		

⁵⁹ Лексему *akrab`a` (akrab`эnu)* информанты идентифицируют как турецкую, но используют в своей славянской речи.

⁶⁰ Информанты противопоставляют словам *akrab`эnu, v`эtręf`ni* слово *misaf`ir*, т. е. под *misaf`ir* подразумевается не просто гость, но гость, не являющийся родственником (ср. другие случаи).

⁶¹ Под «другими» подразумеваются *m`эми* 'девушки' и *z`эми* 'женщины' (2, 5, 10), которые могут быть и не родственницами молодоженам. Мужчины могут идти на мероприятие, только если они являются родственниками: *ak`u si akrab`a, i m`эtskәnq`ide, akq`nę si akrab`a – g`itimij`эр m`эtskәnq`* 'если родственник, и мужчина идет, если не родственник — не идет мужчина'.

⁶² Лексема *h`edij`e* используется в качестве пояснения, в то время как *d`y`un b`эhflәsu* — в качестве названия.

	помаки		турки	
	Славянская речь	Турецкая речь	Славянская речь	Турецкая речь
дары невесте на помолвку	<i>guzd`ilq</i> (sg, n) (З, М); <i>nif`en</i> ⁶³ , <i>aman`ete</i> (acc); <i>p`ort`uję</i> (Э)	<i>nif`an</i> , <i>b`alf`a</i> (sg) (З); <i>`evja</i> , <i>ęf`ajq</i> (Э); ×, <i>h`edij`e</i> , <i>d`y`un</i> <i>b`çhřřsu</i> , <i>lak`un</i> ⁶⁴ (М)		<i>h`edij`e</i> ⁶⁵ (sg), <i>h`edijel`ik</i> (К), <i>hedı`e</i> , <i>nif`an</i> <i>b`ççřřsu</i> , <i>b`ççřřsu</i> ⁶⁶ (acc) (С); <i>küçük nişan</i> ⁶⁷ ‘малые дары (одежда)’ (И)
дары при посещении дома молодоженов родителями невесты	×, <i>bax`if</i> : <i>v`ı`çtr`e</i> <i>kan`an da var`i da</i> <i>jad`ıt</i> : <i>zejt`inę</i> , <i>br`afnq</i> ‘подарок: что можно сварить дома для еды: оливковое масло, мука ⁶⁸ ’ (М)	<i>hedij`e</i> , <i>ęvl`enl`ik</i> <i>h`edij`esi</i> ‘подарок по случаю брака’ (М)		
дары стороне жениха/ невесты от противоположной стороны	<i>d`ar</i> (Э); <i>d`aruv`e</i> <sup>69</sup> (pl), <i>d`ar</i> (М)	<i>d`ar</i> (Э); ×, <i>d`y`un</i> <i>b`çhřřsu</i> ⁷⁰ (М)		<i>h`edijelęr`i</i> (acc), <i>h`edijel`ik</i> (К); <i>nif`an b`ççřřsu</i> ‘дары на помолвку’, <i>b`ççřřsu</i> (acc) (С)

⁶³ В качестве даров невесте в с. Эхинос использовались *dr`ipı* (*elbis`ı* (acc), *teçper`e*, *mıjıol`e*, *k`undrıu*, *fır`arıu*, *g`afşę*) ‘одежда (платье, головной платок, головные платки, обувь, носки, белье)’ и *lak`unqę* (*alt`ınla* / *alt`ınla* (acc), *bıl`az`ıkā* (acc), *pu`çrst`enje* (acc), *s`et`qvę* (acc), *b`ęf`eb`ırqvę* (acc)) ‘золотые украшения (монета, браслет, кольцо, золотые комплекты, монеты в пять лир/кольце из пяти однолировых монет)’. В с. Мики жених дарил невесте: *alt`ınıu*, *l`ır*, *zl`atq*, *ruf`al`zl`atq*, *pu`çr`st`en`e*, *v`ı`erq*, *dr`ıpl* ‘золотую монету, золотая монета, золото, золотой подарок, кольцо, обручальное кольцо, одежда’ (на турецком *b`el`ez`ık*, *alt`ın*, *kıjıf`et*, ‘браслет, золотая монета, наряд’).

⁶⁴ Упомянутая в турецкой речи лексема *lak`un* может быть производной от *takı`dar*, так и *takım* ‘комплект, набор’.

⁶⁵ Одежда.

⁶⁶ См. комментарий в ‘дары жениху на помолвку’. В качестве даров невесте в с. Селеро *anı`ar`k`çjulā*, *fır`ap`k`çjulā*, *h`er`fejıı`k`çjulā* ‘верхнюю одежду с длинными рукавами кладут, носки кладут, всякое кладут’, в том числе *đl`bıse*, *gır`ep*, *alt`ın*, *jus`yk`kāj`arlı* ‘платье, греп, золотую монету, кольцо кладут’.

⁶⁷ Обычно включают в себя золотой комплект (кольцо, браслет, ожерелье, серьги), часы, белье, ремень, обувь, платье и полотенце.

⁶⁸ Эти продукты невеста использует при приготовлении еды на застолье в этот день.

⁶⁹ В с. Мики братья и сестры жениха и невесты получали по две одежды (*dv`e`dr`ıpu*), в то время как родителей жениха и невесты «наряжали» в большое количество одежды: *pr`am`en`at*.

⁷⁰ Точного слова для обозначения даров родным жениха и невесты информанты не помнят, а лексему *d`y`un b`çhřřsu* считают обобщающей для всех даров, поскольку они переносятся вместе.

	помаки		турки	
	Славянская речь	Турецкая речь	Славянская речь	Турецкая речь
девушка после никяха	<i>zɔn`a</i> (З); <i>zɛn`a</i> , <i>zɔn`a</i> , <i>g`el`inl</i> ⁷¹ (Э)	<i>klɔ`u</i> (З, Э)		
деньги (от жениха детям за сосуды со сладким во время процессии)	<i>plɔ`u</i> (М)	<i>plɔ`a</i> (М)		
жених в день свадьбы	<i>ml`adlɛt</i> (art) (З); <i>z`ɔt</i> , <i>dam`atɔn</i> <sup>72</sup> (art), <i>ml`adɔn</i> (art) (Э, М); <i>k`ɔp`el`ɔn</i> <sup>73</sup> (art) (Э, М); <i>ml`at</i> , <i>ml`adɔt</i> (art), <i>jun`ak</i> (М)	<i>dam`at</i> (З, М); <i>d`alm`at</i> , <i>g`uv`e</i> , (Э), <i>ɛrk`ek`</i> (Э, М); <i>dam`at</i> ⁷⁴ , <i>g`uv`a</i> , <i>g`uv`e</i> (М)	<i>gɔv`e</i> ⁷⁵ (С)	<i>dam`at</i> (К), <i>ʃɔdz`yk`</i> , <i>ʃɔdzk`en</i> (possess), <i>daam`at</i> , <i>g`uv`ej</i> ⁷⁶ (С)
жених, пришедший жить в дом невесты	<i>ʃɣg`uvɛli</i> (З); <i>ʃɣg`uvɛl`il</i> (М)	<i>ʃɣg`uvɛli</i> (З); <i>ʃɣg`uvɛl`i</i> (М)		
женщины в зеленом, сопровождающие невесту при переезде	<i>sf`axiu</i> (З), <i>z`ɔnu</i> (М)	× (З)		
имам	∅ (З), <i>im`am</i> (З, М), <i>xu`ɔdzɔ</i> (З, М); <i>xu`ɔdzɔ</i> (Э)	<i>im`am</i> (З, М); <i>hu`ɔdzɔ</i> (З); <i>hu`ɔdzɔ</i> (Э)		
молодожены	<i>ml`adi</i> (М)	<i>g`el`in vɛ</i> , <i>dam`at</i> (М)	<i>gen`ʃl`er</i> (С)	
муж	<i>m`uʃlɛt ʃɔl`ek</i> (art), <i>m`ɔʃɔt ʃɔl`ek</i> (art), <i>m`ɔʃ</i> , <i>m`ɔʃ</i> (Э); <i>m`ɔʃ</i> , <i>ʃel`akɔn</i> (art), <i>ʃɔl`ak</i> (М)	<i>kɔdz`a</i> (Э)		<i>k`ɔdzɔ</i> (К, С)

⁷¹ Возможно, ситуативное единичное употребление турцизма в славянской речи информантки с. Эхинос (наряду с морфологически адаптированной турецкой лексемой *dam`atɔn* (art) 'парень после никяха'): *ku`ɔsnat i nɔb`ijɛt sɛ i st`anɛt g`el`inl i dam`atɔn`* 'поедут и разойдутся [гости], и станут невестой и женихом'.

⁷² Данная лексема не была дана в качестве «помакской», но используется в славянской речи информантки.

⁷³ Лексемы *k`ɔp`el`ɔn*, *ɛrk`ek`* и *ʃɔdz`yk`* получают контекстуальное значение 'жених' в речи.

⁷⁴ Данная лексема (*dam`atɔn* (art)) также встречается в славянской речи информанток всех возрастов, наряду с лексемой *jun`ak*. При этом информантки безошибочно относят *dam`at* к турецкому языку и в качестве его «помакского» эквивалента дают *jun`ak*.

⁷⁵ Данную лексему информантка средних лет относит к помакским, а к турецким — лексему *dam`at*.

⁷⁶ Данную лексему употребляет только пожилая информантка.

	помаки		турки	
	Славянская речь	Турецкая речь	Славянская речь	Турецкая речь
музыкальное сопровождение на свадьбу	<i>dɫv`ul</i> (m, sg), <i>t``ɔpɫn`e</i> (m, pl) 'барабан' (М)			<i>dav`ul</i> — <i>zurn`a</i> (К)
невеста в день переезда / свадьбы	<i>mlɫd`atɫ</i> (art) (3); <i>n`eɣv`astɔ</i> , <i>mɔm`anɫ</i> ⁷⁷ (art), <i>g`el`inkɔjnɛ</i> ⁷⁸ (dat) (Э); <i>mlɫd`a</i> , <i>mlɫd`anɫ</i> (art), <i>n`eɣv`astɫ</i> , <i>mɫm`a</i> (М)	<i>g`el`in</i> (3); <i>g`el`in</i> (Э), <i>k`uzɯ</i> (acc) (Э, М); <i>g`el`in</i> (М)	<i>gɛl`in</i> , <i>niv`astɫ</i> (С)	<i>g`el`in</i> (К, С), <i>g`el`in</i> (С), <i>k`uz</i> ⁷⁹ (К, С)
неженатый / незамужняя	<i>n`eɣɔ`ɔnɛn</i> / <i>n`eɣɔ`ɔnɛn</i> (3); <i>l`efɛ</i> ⁸⁰ (М)	<i>bɛk`ar</i> (3)		<i>b`ek`ar</i> <i>fɔdʒ`uk</i> / <i>b`ek`ar</i> <i>kuz</i> (К), <i>b`ek`ar</i> , <i>evl`i</i> <i>dɛ`il`</i> (С)
незамужние девушки (родственницы и подружки в качестве гостей на ночи хны)	<i>ɫrkɫd`aʃki</i> <i>i</i> <i>ɔt</i> <i>xɯs`umɫɛ</i> <i>ɔtsɔ</i> <i>nɛ</i> <i>sɔ</i> <i>ɣ`ɔn`ɛnu</i> (3); <i>m`ɔmu</i> (Э)	<i>ɫrkɫdɫɫ`ar</i> , <i>bɛk`ar</i> <i>kuzl`ar</i> (3); <i>kuzl`ar</i> (Э)		<i>misaf`irler</i> 'гости': <i>kuzl`ar</i> (С)
ночь хны	<i>ɫɫn`iskɫ</i> (3, М); <i>ɫɫn`a</i> <i>g`edʒɛs`i</i> (Э, М ⁸⁰); <i>ɫɫn`ɔsvɫn`e</i> (М)	<i>ɫɫn`a</i> <i>gɛdʒɛs`i</i> (3; Э, М)		<i>kun`a</i> <i>g`edʒ`e</i> , <i>kun`a</i> (<i>ɣɫɫɯ-j`ɔr</i> ) 'проводить ночь хны' (К); <i>kun`a</i> <i>gɛdʒɛsɔ</i> (С); <i>kɫnɫ</i> (И)
одежда невесты на свадьбу	<i>g`el`inskɯ</i> <i>dr`ipɯ</i> <sup>81</sup> (pl) (Э); <i>k`utkɔ</i> (acc, f sg) 'букетик цветов', <i>fesɔ</i> (acc, m sg) 'фес', <i>g`erd`anɛ</i> (acc, m sg) 'ожерелье' (М)	<i>g`elinl`ik</i> (sg) (Э); <i>fɫitɛ`ek</i> 'букетик цветов', <i>ɫɔl`j`e</i> 'ожерелье' (М)		

⁷⁷ Лексемы *mɔm`anɫ*, *k`uzɯ* и *k`uz* получают контекстуальное значение 'невеста' в речи.

⁷⁸ Данную лексему информанка с. Эхинос не считает «помакской», но использует ее в славянской речи.

⁷⁹ См. *mɔm`anɫ* в 'невеста в день свадьбы'.

⁸⁰ В с. Мики в славянской речи фактически используют и *ɫɫn`a* *g`edʒɛs`i*, притом что, отвечая на вопрос «как называется обряд х?», информанты четко разделяют турецкое слово и «помакское».

⁸¹ В с. Мики (и других) теперь используется *g`elin`l`ik`* 'свадебное платье' (в славянской и турецкой речи).

	помаки		турки	
	Славянская речь	Турецкая речь	Славянская речь	Турецкая речь
парень после никаха	<i>fɔl'ak</i> (З); <i>m'ujɫ</i> <i>fɔl'ek</i> (acc), <i>m'ɔf, m'ɔf,</i> <i>dɫɫm'atɫn</i> ⁸² (Э)	<i>kɔdʒ'a</i> (З); <i>kɔdʒ'a</i> (Э)		
помолвка	<i>glav'ilka</i> (З); <i>nif'en</i> (m, sg), <i>glav'il'ka</i> ⁸³ (Э); <i>zɔglɫv'avɫn'je</i> (M)	<i>nif'an</i> (З); <i>nif'en</i> (Э); <i>nif'an</i> ⁸⁴ (M)	<i>nif'an</i> (C)	<i>nif'an</i> (K); <i>nif'an</i> (<i>ɔyz'm'e</i>) '(проведение) помолвки' (C); <i>küçük nişan</i> ⁸⁵ 'малая помолв- ка' (И)
помолвлен- ная девушка	<i>g'al'enitsa</i> (З, M); <i>glɫv'eni</i> (pl) (M)	<i>şevgil'im</i> (pos- sess) (З); Ø ⁸⁶ , <i>k'uz, niʃɫnɫul'ar</i> (pl) (M ⁸⁷)	<i>niʃɫnɫu</i> ⁸⁸ (C)	<i>niʃɫnɫu</i> (C)
помолвлен- ный парень	<i>jun'ak</i> (З, M); <i>glɫv'en'ik</i> (Э); <i>glɫv'eni</i> (pl) (M)	<i>şevgil'im</i> (pos- sess) (З); Ø ⁸⁹ , <i>niʃɫnɫul'ar</i> (pl), <i>şevgil'er</i> ⁹⁰ (pl) (Э); <i>er'ek'</i> (M)	<i>niʃɫnɫu</i> (C)	<i>niʃɫnɫu</i> (C)

⁸² См. комментарий к *g'el'inɫ* в 'девушка после никаха'.

⁸³ Лексема *glav'il'ka* подсказана молодой информанткой.

⁸⁴ Несмотря на то что информантки с. Мики верно относят лексемы *zɔglɫv'avɫn'je* и *nif'an* к «помакскому» и турецкому языкам, они также используют лексему *nif'an* в своей славянской речи.

⁸⁵ Помолвка получила такое название вслед за наименованием даров, которыми стороны размениваются во время нее (текстильные дары). Эти дары противопоставляются золотым дарам *büyük nişan* 'большой нишан / большая помолвка', которые преподносят невесте во время религиозного бракосочетания. Некоторые семьи *küçük nişan* (со взаимными посещениями) не проводят.

⁸⁶ Информант старшего поколения утверждает, что в турецком языке лексемы для обозначения помолвленных девушки и парня нет. Лексему *niʃɫnɫul'ar* предлагает молодая информантка. В речевом потоке информанты в данном значении используют перифразы.

⁸⁷ Несмотря на то что информанты относят лексему *g'el'in* исключительно к невесте во время свадьбы, они также изредка, в речевом потоке, используют ее по отношению к помолвленной девушке.

⁸⁸ Информантке была подсказана лексема *glɫv'eni*, но она ее не вспомнила и заметила, что «езде по-разному».

⁸⁹ См. Ø в 'помолвленная девушка'.

⁹⁰ Лексему *niʃɫnɫul'ar* подсказала молодая информантка, в то время как старшая информантка назвала лексему *şevgil'er* (данное слово также использует и молодая информантка в речи о помолвленных парне и девушке).

	помаки		турки	
	Славянская речь	Турецкая речь	Славянская речь	Турецкая речь
посещение молодожены матери невесты (дома родителей невесты) после свадьбы	<i>p`ɔdvratku</i> (З); <i>g`ɔstjɛ</i> ⁹¹ (Э); <i>p`ɔvratku</i> <sup>92</sup> (Э, М); ( <i>'idɔt</i> ) <i>na kav`ɔ</i> ⁹³ '(идут) на кофе', (<i>'idɔt</i>) <i>na tub`etla</i> '(идут) на беседу' (Э); ( <i>'ide</i> ) <i>na t`ajkani</i> '(идет) (невеста) к матери' (М)	∅ (З); × ⁹⁴ ; <i>gidɛdʒ`aiz</i> <i>k`a^hv`e if'in</i> 'идут на кофе' (fut 1pl) (Э); × (М)	<i>dla^het</i> , <u><i>pr`ɔvratku</i></u> ⁹⁵ (С)	<i>da^ham`at</i> <i>s`ɔfrasi^h</i> 'женихова трапеза', <i>jɛm`ek`ɛvd`e</i> 'трапеза в доме' (К); <i>du`yn d`aavet</i> 'свадебное посещение', <i>fɔdʒ`uk daav`et</i> ( <i>jal`arla</i>) 'посещение молодого человека (устраивают)' (С); <i>biiyuk davet</i> 'большое посещение' (И)
посиделки за работой, где молодежь приглядывалась др. к др.	<i>mɛdʒ`e</i> (З); <i>m`ɛdʒ`a, pɔ</i> <i>m`ɛdʒ`ɔ</i> (acc) (М)	<i>mɛdʒ`e</i> (З)		
представители сторон, торгующиеся за размер суммы денег невесте на никаяхе	∅; <i>vɛk`il`</i> (З)	<i>vɛk`il`</i> (З)		

⁹¹ Данной лексемой раньше (со слов информантки) называли *p`ɔvratku*, напр. «*P`ɔjdemɛ na g`ɔst`jɛ*» 'Пойдем с визитом в дом родителей невесты'. Семантическую пару в турецком языке информантка подобрать не смогла. Причем слово *g`ɔst`jɛ* в значении 'гости' (современное *misaf'ire*) информантке незнакомо.

⁹² Обе информантки из с. Эхинос и с. Мики поясняют данную лексику как 'застолье' (*sofr`u* (acc f, pl) (Э), *saf'r`ɔ* (acc f, sg) (М)): *izmubet`ɔt so, kavj`ɔno ispij`ɔt, fɔkɔl`atɔno iz`ad`ɔt* 'поговорят, кофе выпьют, шоколад съедят' (Э).

⁹³ В с. Мики трапеза в доме родителей невесты также подразумевает питье кофе *fɛ ispej`e ann`ɔ kavv`a* 'выпьет (невеста) чашку кофе', однако также накрывают стол с едой *pr`ajal saf'r`ɔ, jal`ɔt* 'накрывают стол, едят'.

⁹⁴ Информантка не знает, но допускает, что по-турецки также используется лексема *p`ɔvratku*.

⁹⁵ Данную лексику информантка вспомнила только при вопросе «от слова к значению» и верно соотносила с 'посещением молодоженами дома родителей невесты после свадьбы'. Слово мы приводим в том фонетическом варианте, в каком его произнесла информантка.

	помаки		турки	
	Славянская речь	Турецкая речь	Славянская речь	Турецкая речь
приданое	∅ ⁹⁶ (3); <i>fɛ'iz</i> (m) (3, M); <i>tɛɛ'is</i> (M); <i>prik''ɔtɔ</i> (art), <i>prik''ɔ</i> , <i>pɔrt''uʃɛ:</i> <i>kil'im</i> , <i>blɔnɨj'e</i> , <i>ʃurg'an</i> 'ковер, одеяло' (Э); <i>prik''j'a</i> (f, sg) (M), <i>tɛɛ'iz'</i> : <i>sɔnd''uk</i> 'сундук' (M)	<i>fɛ'iz</i> ⁹⁷ (3); <i>ɔf'ai</i> , <i>ɛf'a''evjə</i> , <i>tɛɛ'is</i> ⁹⁸ (Э); <i>tɛɛ'is'</i> (M)	<i>fɛ'is</i> (C)	<i>tɛɛ'iz'</i> (K), <i>fɛ'iz</i> , <i>fɛ'is</i> (C)
разрешение на религиозный брак (никях)	∅; <i>izinnɔm''ɛ</i> (3)	<i>izinnɔm''ɛ</i> (3)		
ребенок, через которого парень / девушка передавал/-а цветок понравившейся девушке / парню	<i>m''uʃkɔ mɔm''inkɔ</i> 'маленькую девочку' (3); <i>ɔn''ɔ d''et''ɛ</i> 'одного ребенка' (M)	× (3)		
резинка, которую кидал парень в понравившуюся девушку	(<i>m''ɔtɔɔl</i> 'бросал') <i>ɔst''uʃkɔ</i> (3)	× (3)		
религиозное бракосочетание (никях)	<i>vɛnɨf''il'kɔ</i> (f, sg) (Э), <i>v''ɛn''f''ilɔ</i> (n, sg), <i>v''ɛn''f''avɔn''jɛ</i> (M)	<i>nik''a^h</i> (Э, M)		<i>nig''a^h</i> , <i>nig''a</i> (C)
свадебное знамя	× (3, Э); <i>t''urtsku</i> <i>ɔɔjr''ak</i> (m, sg), <i>ɔɔr''j''ak</i> (M) ⁹⁹	× (3, Э), <i>ɔɔjr''ak</i> (M)		× (C)

⁹⁶ Ср. у помаков в Болгарии распространенная лексема *r''ubɔ* для 'приданое'.

⁹⁷ Фактически используется и в славянской речи помаков с Эминти.

⁹⁸ Информантка с Эхинос вспомнила это слово только после подсказки (вопрос типа «от слова к значению»), но, с ее слов, данная лексема в речи жителей с Эхинос не используется. Также в турецкой речи помаков с Эхинос используется лексема *prik''j''ɔ*.

⁹⁹ В г. Ксанти носили не знамя, а зонт (также в качестве отличительного знака свадебной процессии): *f''ɛm''iɛ*.

	помаки		турки	
	Славянская речь	Турецкая речь	Славянская речь	Турецкая речь
свадьба (торжество)	<i>sv`atbl</i> (З); <i>sv`adbu</i> (pl) (Э); <i>sv`atbɔ</i> (acc) (M)	<i>d`u`yn</i> (З, M); <i>d`un</i> (Э)	<i>sv`atbl</i> ( <i>st`anuvl</i>) 'свадьба (проводится)' (C)	<i>d`yyn</i> (K, C); <i>hal`əj gyn`y</i> 'день танцев', <i>hal`aj`100</i> 'танцы' (C)
сваты	<i>mɔm`arke, mɔm`arku</i> (f, pl) (Э); <i>ramants`i</i> (pl) (M)	<i>mɔm`arke, mɔm`arku`101</i> (Э); <i>gærydz`y</i> (M)	× ¹⁰² (C)	<i>dynyl`er, dynyl`er:</i> 'akraba 'родственники' (K); <i>dynyr</i> (sg) (C)
свекр	<i>d`adɔ</i> (З, M); <i>d`edɔ, d`edɔ, bɔb`a</i> (voc), <i>d`edɔ</i> (voc) (Э); <i>d`ädɔ</i> (M)	<i>bab`a</i> (voc) (З), <i>ka`inped`er</i> (З, M); <i>ka`inped`er</i> (Э)	<i>dedɔ</i> (C)	<i>k`ajnlət, ka`inped`er`103</i> (K); <i>k`ajnatl</i> (C)
свекровь, теща	<i>b`abl</i> (З, Э, M); <i>an`ɔ</i> (voc), <i>b`abɔ</i> (voc) (Э)	<i>anne</i> (voc) (З), <i>k`ajnlal</i> (З, Э, M); <i>ka`invl`d`e</i> (M)	<i>b`abl</i> (C)	<i>k`ajnlal</i> (K, C), <i>ka`invl`de`104</i> (K)
свидетель на никахе	<i>f`ax`atɛ</i> (З, M)	<i>ʃalh`it</i> (З, M)		
сестра жены	∅ ¹⁰⁵ (З); ∅ ¹⁰⁶ <i>bal`d`uzl</i> (Э)	<i>balld`uz</i> (З); <i>bal`d`uzl</i> (Э)		<i>balld`uz</i> (K)
сидеть в ожидании жениха (невеста перед «разговариванием»)	<i>mlad`ɔvl</i> (pr 3sg) (M)	∅, × (M)		

¹⁰⁰ Обозначение свадьбы / дня свадьбы как 'танцы' или 'день танцев' использует пожилая информантка в речевом потоке, наравне с однозначной общеупотребительной лексемой *d`yyn*.

¹⁰¹ Данная ошибочно отнесенная к турецкому языку лексема (употребленная не в речевом потоке!), скорее всего, указывает на то, что информантка не знает лексему с таким значением на турецком, а также, возможно, никогда не воспринимала(?) этой семы в турецкой речи.

¹⁰² Информантка не знает лексемы *tamare*.

¹⁰³ Информанты считают лексему *k`ajnlət* более деревенской, а *ka`inped`er* — более литературной.

¹⁰⁴ Информанты считают лексему *k`ajnlal* более деревенской, а *ka`invl`de* — более литературной.

¹⁰⁵ Идентификация родственных связей с данным чином происходит через понятие «чья-либо сестра».

¹⁰⁶ Обращение происходит по имени. Лексема *bal`d`uzl* подсказана младшей информанткой.

	помаки		турки	
	Славянская речь	Турецкая речь	Славянская речь	Турецкая речь
сидеть ждать, пока заберут (невеста перед приданом)	<i>mr`ene</i> ¹⁰⁷ (pr 3sg) (3)	Ø, <i>beklij`ar</i> (pr 3sg) (3)		
совершать религиозное бракосочетание (никях)	<i>venf`at sq</i> (pr, ref. 3pl) (3); <i>venf`eme</i> (pr, 1pl), <i>v`enf`evat sq</i> (pr, ref. 3pl); <i>si v`an`te`avat</i> (pr, ref. 3pl), <i>si v`an`te`av`ot</i> (pr, ref. 3pl); <i>duv`on mi pr`aat</i> (pr 3pl) (M)	<i>nik``ah kujuj`arlar</i> (pr 3pl) (3); <i>nik``ah j`apuj`arlar</i> (pr 3pl) (Э); <i>nik``ah j`apluj`o</i> (pres 3sg) (M)	<i>dl sq venf`at</i> (C)	<i>nik``ah j`apm`ak, nig``ah j`ap`arus</i> (pr/fut 1pl), <i>nig``ah kuj`ar</i> (pr/fut 3sg) (C)
соседи, приглашенные на свадьбу	<i>kaemf`u</i> (3)	<i>kaemf`u</i> (3)		
сторона жениха	<i>k`op`elska str`ana</i> (3, Э); <i>k`op`el`ane</i> ¹⁰⁸ (dat), <i>u k`op`el`ne</i> ; <i>tar`af</i> ¹⁰⁹ (m, sg), <i>k`op`el`une tajf`onq</i> (art acc f, sg) (Э); <i>m`askanu str`anu</i> (gen), <i>k`op`el`skonu str`anu</i> (gen), <i>tepl`akovq str`anq</i> (acc f, sg) (M)	<i>erk``ek` taraf`u</i> (3, Э), <i>er`k``ek` taraf`u</i> ¹¹⁰ , <i>erk``ek` akrab`alar`u</i> (M)		<i>fodz`uk taraf`u</i> (K, C); <i>er`k``ek` / dlam`atun taraf`u</i> (K)
тот, кто несет свадебное знамя	<i>bayr`akt`ar</i> (M)	× (M)		× (C)

¹⁰⁷ Ср. *μερμηλέ* 'умирание, смерть' [Καραχουτζα 1996], *mr`nem* 'темнеть в глазах; ограниченно видеть; смотреть с прикрытыми веками' [БЕР 2012: 284] и *дремене* как ритуальное неподвижное стояние невесты после переезда в дом жениха [Попов et al. 1985]. В с. Зминти (единственное село в Греции, где информанты упоминали этот обычай) обрядовая семантика утрачена; культурная память приравнивала данный обычай к «ожиданию» невесты в неподвижном сидячем положении, сохранив его важность.

¹⁰⁸ Синекдоха (вместо 'сторона жениха' используется 'жених', а вместо 'сторона невесты' используется 'невеста').

¹⁰⁹ Несмотря на определение информанткой данной лексемы как «помакской» и ее употребление в славянской речи, при отдельном наименовании языковой пары 'сторона жениха' (а также 'сторона невесты') славянские и турецкие лексемы были соотнесены корректно.

¹¹⁰ Лексема *tar`af* (с нарушением турецкой морфологии) встречается также в славянской речи информантов с. Мики.

	помаки		турки	
	Славянская речь	Турецкая речь	Славянская речь	Турецкая речь
фата (ткань на лице невесты)	× (Э); <i>pl`atnɔ`nklkvɔ</i> (n, sg), <i>ært`y</i> , <i>duv`ak</i> (m, sg) (M ¹¹¹)	× (Э)		<i>pete`e</i> ‘покрывало на лице’, <i>duv`ak</i> ‘свадебная фата’, <i>jeřil`gr`ep</i> ¹¹² ‘зеленый греп’ (K); <i>jeřil`g`er`ep</i> <sup>113</sup> , <i>duv`ak</i> ¹¹⁴ (C)
цветы, которые передавал парень понравившейся девушке	<i>izv`itu k`utku</i> , <i>izpl`etɛnɔ</i> (3)	×, <i>řite`ek</i> <i>heđij`esi</i> (3)		

Библиография

Антонијевић 1982

Антонијевић Д., *Обреди и обичаји балканских сточара*, Београд, 1982.

Антонова-Василева 2014

Антонова-Василева Л., О говоре двух общностей мусульманского вероисповедания: помаки в Чече и торбеши в Горе, А. А. Плотникова, М. Ю. Мартынова, Е. С. Узенёва, ред., *Славяне-мусульмане на Балканах: язык, культура, идентичность*, Москва, 2014, 164–179.

Асенова 1989

Асенова П., *Балканско езиковзнание. Основни проблеми на балканския езиков съюз*, София, 1989.

Байбурин 1993

Байбурин А. К., *Ритуал в традиционной культуре*, С.-Петербург, 1993.

Балашевич 2018

Балашевич Д. Д., Дискурсивный анализ лексики в помакском диалектном нарративе о свадебном обряде, *Индоевропейское языковедение и классическая филология* – XXII. *Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского*, 1, С.-Петербург, 2018, 81–90.

¹¹¹ Для с. Мики этот свадебный элемент новый.

¹¹² *Jeřil`gr`ep* информанты привели как элемент, характерный для данного региона. А лексемы *pete`e* и *duv`ak*, возможно, общетурецкие синонимы. Также принципиальной разницей является, что *duv`ak* в качестве белой фаты спадал на спину, а голова и лицо были закрыты грепом.

¹¹³ Информантка поясняет как *sal`en ř`emb`er* ‘атласный головной платок’.

¹¹⁴ Как современный элемент.

——— 2019a

Балашевич Д. Д., Дискурсивный анализ интервью о свадебном обряде болгарских помаков: роль наводящего вопроса в нарративе, *Вестник СПбГУ. Язык и литература*, 16, 4, 538–556.

——— 2019б

Балашевич Д. Д., Особенности на развоја на наратива за сватбенија обред в с. Мики / Мустафчево (Ксантийско), *Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ (София, 14–15 май 2019 година)*, София, 2019, 195–204.

——— 2019в

Балашевич Д. Д., Этнолингвистический код свадебного обряда в помакском нарративе из с. Мики (Мустафчево), р-н Ксанти, *Zeitschrift für Balkanologie*, 55, 2, 2019, 145–165.

БЕР 2012

Български етимологичен речник, 4, София, 2012.

Гура 2012

Гура А. В., *Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика*, Москва, 2012.

Дуличенко 2011

Дуличенко А. А., *Основы славянской филологии*, 1: Историко-этнографическая и этнолингвистическая проблематика, 2: Лингвистическая проблематика, Ополе, 2011.

Илиев, Михайлов 2016

Илиев И. Г., Михайлов М., *Говорът на село Главки, Ксантийско – морфологични особености на имената*, 2016, рукопись.

Каневска-Николова 2014

Каневска-Николова Е., Болгароязычные мусульмане в Южных Родобах. Современная ситуация: язык и идентичность, А. А. Плотникова, М. Ю. Мартынова, Е. С. Узенёва, ред., *Славяне-мусульмане на Балканах: язык, культура, идентичность*, Москва, 2014, 134–147.

Климова 2019

Климова К. А., Традиционная культура помаков Фракии в греческом окружении: языковая и культурная интерференция, *Греция и Кипр: язык, общество, культура. Материалы V Международной научно-практической конференции эллинистов*, Краснодар, 2019, 190–195.

Козак 2018

Козак В. В., Лексические заимствования в глаголическом Уставе Врбника XVI в., *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН*, 14, 1, С.-Петербург, 2018, 341–383.

Конёр 2019

Конёр Д. В., Двухязычная лексика Карашевской свадьбы: акциональный код, *Живот посвећен трагању заетничким идентитетом. Зборник у част универзитетском професору др. Михају Миљи Радану поводом 65. Рођендана*, Темишвар, 2019, 243–256.

Косериу 2001

Косериу Э., *Синхрония, диахрония и история*, Москва, 2001.

Левинтон 1991

Левинтон Г. А., Мужской и женский текст в свадебном обряде (свадьба как диалог), *Этнические стереотипы мужского и женского поведения*, С.-Петербург, 1991, 210–234.

Маркова 1997

Маркова Л. В., Болгары-мусульмане (помаки), А. Н. Кожановский, ред., *Этнические меньшинства в современной Европе*, Москва, 1997, 131–171.

Меракова 1995

Меракова Е., *Ономастиологична и семасиологична характеристика на сватбения обред в Средните Родопи*, Пловдив, 1995.

Митринов 2019

Митринов Г., *Българското говорно богатство в югоизточните Родопи говорят на с. Хебилево, Гюмюрджинско (Гърция) и на с. Горни Юруци, Крумовградско (България)*, София, 2019.

Митринов 2014

Митринов Г., Языковая ситуация в Южных Родопах (области Ксанти, Гюмюрджини, Дидимотики), А. А. Плотникова, М. Ю. Мартынова, Е. С. Узенёва, ред., *Славяне-мусульмане на Балканах: язык, культура, идентичность*, Москва, 2014, 180–196.

Морозова, Русаков 2018

Морозова М. С., Русаков А. Ю., Черногорско-албанское языковое пограничье: в поисках «сбалансированного языкового контакта», *Slověne*, 7, 2, 2018, 258–302.

Новик, Резван 2019

Новик А. А., Резван Е. А., *Ислам на Балканах*, I: Обряды перехода и семейная обрядность: рождение, обрезание. Обряды перехода, С.-Петербург, 2019.

Плотникова 1996

Плотникова А. А., *Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала*, Москва, 1996.

Попов et al. 1985

Попов Р., Гребенарова С., ред., *Родопи. Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура*, София, 1985.

Русаков, Морозова 2019

Русаков А. Ю., Морозова М. С., Языковые контакты в условиях трилингвизма: заимствование «материи» (matter borrowing) в балканских диалектах, *Балканский тезаурус: коммуникация в сложно-культурных обществах на Балканах*, Москва, 2019, 75–81.

Седакова 2007

Седакова И. А., *Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст*, Москва, 2007.

Соболев 2001a

Соболев А. Н., *Болгарский широколыкский говор. Синтаксис, лексика духовной культуры, тексты*, Марбург, 2001.

——— 2001b

Соболев А. Н. Балканская лексика в ареальном и ареально-типологическом освещении, *Вопросы языкознания*, 2001, 2, 59–93.

——— 2005

Соболев А. Н., ред., *Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия лексическая 1: Лексика духовной культуры*, Мюнхен, 2005.

Толстой 1997

Толстой Н. И., *Избранные труды*, 1: Славянская лексикология и семасиология, Москва, 1997.

Узенёва 2010

Узенёва Е. С., *Болгарская свадьба: этнолингвистическое исследование*, Москва, 2010.

——— 2018

Узенёва Е. С., Славяне-мусульмане Южной Славии: терминология народной культуры, *Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов*, Москва, 2018, 490–510.

——— 2019

Узенёва Е. С., О языке и культуре славян-мусульман Северной Греции: случай Ксанти, *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Материалы IV Международной научной*

- конференции, Е. Л. Березович, Е. О. Борисова, Н. В. Кабинина, В. С. Кучко, М. Э. Рут, О. Д. Сурикова, ред., Екатеринбург, 2019, 335–337.
- 2020a
Узенёва Е. С., О языке болгар-мусульман Северной Греции, *Diachronie – Ethnos – Tradition: Studien zur slawischen Sprachgeschichte*, Brno, 2020, 117–127.
- 2020б
Узенёва Е. С., Письменность и язык славяноязычного меньшинства Северной Греции, *Десятые Римские Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы конференции*, Москва, 2020, 157–162.
- Чирьева 1992
Чирьева Е. С., Греческие заимствования в родопской свадебной терминологии, *Балканские чтения – 2. Симпозиум по структуре текста. Тезисы и материалы*, София, 1992, 75–77.
- Adamou 2012
Adamou E., Social Networks in Greek Thrace: Language Shift and Language Maintenance, *Balkan Encounters – Old and New Identities in South-Eastern Europe*, Helsinki, 2012.
- Ioannidou, Voss 2001
Ioannidou A., Voss K., Kodifizierungsversuche des Pomakischen und ihre ethnopolitische Dimension, *Die Welt der Slaven*, 46, 2001, 233–250.
- Konior 2018
Konior D. V., Text of the Krashovani traditional wedding in the light of Romano-Slavic contact in the Balkan, *Romanoslavica*, 54, 3, 2018, 102–122.
- Matras, Adamou 2021
Matras Y., Adamou E., Borrowing, *The Routledge Handbook of Language Contact*, E. Adamou and Y. Matras, eds., London, New York, 2021, 137–151.
- Mladenov, Steinke 1978
Mladenov M., Steinke K., Die Ergebnisse der neueren bulgarischen Dialektforschung im Lichte der Balkanologie, *Zeitschrift für Balkanologie*, 14, 1978.
- Petrou 2021
Petrou M., *Der türkische Dialekt von Westthracien*, Wiesbaden, 2021.
- Sandry 2013
Sandry S., *Phonology and Morphology of Paševik Pomak with Notes on the Verb and Fundamentals of Syntax* (MPhil Dissertation), London, 2013.
- Şerifoğlu
Şerifoğlu S., *Batı Trakya İskeçe ili ova bölgesi. Köylerinde evlilik ile ilgili gelenekler*, рукопись.
- Sobolev 2018
Sobolev A., Areal typology and Balkan (morpho-)syntax, *Balkan Syntax and (Universal) Principles of Grammar*, Berlin, Boston, 2018.
- Steinke, Voss, 2007
Steinke K., Voss Ch., eds., *The Pomaks in Greece and Bulgaria. A model case for borderland minorities in the Balkans*, München, 2007.
- Steinke 2002
Steinke K. Pomakisich, *Wieser Enzyklopädie des Europäischen Ostens*, 10: Lexikon der Sprachen des Europäischen Ostens, Klagenfurt, 2002.
- Καραχούτσα 1996
Καραχούτσα Ρ., *Πομακικό-Ελληνικό Λεξικό*, Ξάνθη, 1996.
- Θεοχαρίδης 1995
Θεοχαρίδης Π., *Πομάκοι. Οι Μουσουλμάνοι της Ροδόπης*, Ξάνθη, 1995.

References

- Adamou E., Social Networks in Greek Thrace: Language Shift and Language Maintenance, *Balkan Encounters – Old and New Identities in South-Eastern Europe*, Helsinki, 2012.
- Antonijević D., *Obredi i običaji balkanskih stočara*, Beograd, 1982.
- Antonova-Vasileva L., About the Dialects of Two Muslim Communities: the Pomaks in Cheche and the Torbeshi in Gora, *Slaviane-musul'mane na Balkanakh: iazyk, kul'tura, identichnost'*, Moscow, 2014, 164–179.
- Asenova P., *Balkansko ezikoznanie. Osnovni problemi na balkanskiia ezikov snuz*, Sofia, 1989.
- Baiburin A. K., *Ritual v traditsionnoi kul'ture*, St. Petersburg, 1993.
- Balashevich D. D., Discursive analysis of vocabulary in the Pomak dialect narrative about the wedding rite, *Indo-European Linguistics and Classical Philology – 22. Proceedings of the 22nd Conference in Memory of Professor Joseph M. Tronsky*, 1, St. Petersburg, 2018, 81–90.
- Balashevich D. D., Discourse analysis of an interview about the Bulgarian Pomak wedding ceremony, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Yazyk i Literatura*, 16, 4, 538–556.
- Balashevich D. D., Osobnosti na razvoia na narativa za svatbeniia obred v s. Miki / Mustafchevo (Ksantiisko), *Dokladi ot Mezhdunarodnata godishna konferentsiia na Institutata za b'lgarski ezik „Prof. Liubomir Andreichin“ (Sofia, 14–15 mai 2019 godina)*, Sofia, 2019, 195–204.
- Balašević D., Etnolingvističeskii kod svadebnogo obriada v pomakskom narrative iz s. Miki (Mustafchevo), r-n Ksanti, *Zeitschrift für Balkanologie*, 55, 2, 2019, 145–165.
- Chirivieva E. S., Grecheskie zaimstvovaniia v rodopskoi svadebnoi terminologii, *Balkanskie chteniia – 2. Simpozium po strukture teksta. Tezisy i materialy*, Sofia, 1992, 75–77.
- Dulichenko A. A., *Osnovy slavianskoi filologii*, 1: Istoriko-etnograficheskaia i etnolingvističeskaiia problematika, 2: Lingvističeskaiia problematika, Opole, 2011.
- Gura A. V., *Brak i svad'ba v slavianskoi narodnoi kul'ture: Semantika i simbolika*, Moscow, 2012.
- Ioannidou A., Voss K., Kodifizierungsversuche des Pomakischen und ihre ethnopolitische Dimension, *Die Welt der Slaven*, 46, 2001, 233–250.
- Kanevska-Nikolova E., Muslims speaking Bulgarian in the southern Rhodope Mountains. Current situation: Language and Identity, *Slaviane-musul'mane na Balkanakh: iazyk, kul'tura, identichnost'*, Moscow, 2014, 134–147.
- Karatchotza P., *Pomakiko-Elleniko Lexiko*, Xanti, 1996.
- Klimova K. A., Traditsionnaia kul'tura pomakov Frakii v grecheskom okruženii: iazykovaia i kul'turnaia interferentsiia, *Gretsii i Kipr: iazyk, obshchestvo, kul'tura. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-praktičeskoj konferentsii ellinistov*, Krasnodar, 2019, 190–195.
- Konior D. V., Text of the Krashovani traditional wedding in the light of Romano-Slavic contact in the Balkan, *Romanoslavica*, 54, 3, 2018, 102–122.
- Kozak V. V., Lexical borrowings in the 16th century Glagolitic Vrbnik Statute, *Acta Linguistica Petropolitana*, 14, 1, St. Petersburg, 2018, 341–383.
- Konior D. V., Dvuiazychnaia leksika Karashevskoi svad'by: aktsional'nyi kod, *Zhivot posvečen traganju zaetnichkim identitetom. Zbornik u chast univerzitetskogo profesoru dr. Mikhaju Milji Radanu povodom 65. Rođendana*, Temishvar, 2019, 243–256.
- Koseriu E., *Sinkhroniia, diakhroniia i istoriia*, Moscow, 2001.
- Levinton G. A., Muzhskoi i zhenskii tekst v svadebnom obriade (svad'ba kak dialog), *Etnicheskie stereotipy mužhskogo i zhenskogo povedeniia*, St. Petersburg, 1991, 210–234.
- Markova L. V., Bolgary-musul'mane (pomaki), *Etnicheskie men'shinstva v sovremennoi Evrope*, Moscow, 1997, 131–171.
- Merakova E., *Onomasiologična i semasiologična kharakteristika na svatbeniia obred v Srednite Rodopi*, Plovdiv, 1995.
- Mitrinov G., *Bulgarskoto govorno bogatstvo v iugoistochnite Rodopi govornu na s. Khebilevo, Giuniurdzhinsko (Gurtsiia) i na s. Gorni Iurutsi, Krumovgradsko (Bulgariia)*, Sofia, 2019.
- Mitrinov G., The state of the language in South Rhodopes (Xanti region, Komotini region, Dimotika region), *Slaviane-musul'mane na Balkanakh: iazyk, kul'tura, identichnost'*, Moscow, 2014, 180–196.
- Mladenov M., Steinke K., Die Ergebnisse der neueren bulgarischen Dialektforschung im Lichte der Balkanologie, *Zeitschrift für Balkanologie*, 14, 1978.
- Morozova M. S., Rusakov A. Yu., Montenegrin-Albanian Linguistic Border: In Search of “Balanced Language Contact”, *Slověne*, 7, 2, 2018, 258–302.
- Novik A. A., Rezvan E. A., *Islam na Balkanakh, I: Obriady perekhoda i semeinaia obriadnost': rozhdenie, obrezanie. Obriady perekhoda*, St. Petersburg, 2019.
- Petrou M., *Der türkische Dialekt von Westthrakien*, Wiesbaden, 2021.
- Plotnikova A. A., *Materialy dia etnolingvističeskogo izučeniia balkanoslavianskogo areala*, Moscow, 1996.
- Popov R., Grebenarova S., eds., *Rodopi. Traditsionna narodna dukhovna i sotsialnonormativna kul'tura*, Sofia, 1985.
- Rusakov A. Yu., Morozova M. S., Iazykovye kontakty v usloviakh trilingvizma: zaimstvovanie

«materii» (matter borrowing) v balkanskikh dialektakh, *Balkanskii tezaurus: kommunikatsiia v slozhno-kul'turnykh obshchestvakh na Balkanakh*, Moscow, 2019, 75–81.

Sedakova I. A., *Balkanskie motivy v iazyke i kul'ture bolgar. Rodinnyi tekst*, Moscow, 2007.

Sobolev A. N., *Bolgarskii shirokolykskii govor. Sintaksis, leksika dukhovnoi kul'tury, teksty*, Marburg, 2001.

Sobolev A. N., Balkanskaia leksika v areal'nom i areal'no-tipologicheskom osveshchenii, *Voprosy iazykoznanii*, 2001, 2, 59–93.

Sobolev A. N., ed., *Malyi dialektologicheskii atlas balkanskikh iazykov. Seriia leksicheskaja 1: Leksika dukhovnoi kul'tury*, Munich, 2005.

Sobolev A., *Areal typology and Balkan (morpho-) syntax, Balkan Syntax and (Universal) Principles of Grammar*, Berlin, Boston, 2018.

Steinke K., Voss Ch., eds., *The Pomaks in Greece and Bulgaria. A model case for borderland minorities in the Balkans*, München, 2007.

Theogrides P., *Pomakoi. Oi Musulmanoï tes Podo-pes*, Xanti, 1995.

Tolstoi N. I., *Izbrannye trudy, 1: Slavianskaia leksikologija i semasiologija*, Moscow, 1997.

Uzeneva E. S., *Bolgarskaia svad'ba: etnolingvističeskoe issledovanie*, Moscow, 2010.

Uzeneva E. S., O iazyke slaviano-musul'man Severnoi Gretsii: sluchai Ksanti, *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologija. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, Yekaterinburg, 2019, 335–337.

Uzeneva E. S., O iazyke bolgar-musul'man Severnoi Gretsii, *Diachronie – Ethnos – Tradition: Studien zur slawischen Sprachgeschichte*, Brno, 2020, 117–127.

Uzeneva E. S., Pis'mennost' i iazyk slavianoiazychnogo men'shinstva Severnoi Gretsii, *Desiatye Rimskie Kirillo-Mefodievskie chteniia. Materialy konferentsii*, 2020, 157–162.

Uzeneva E. S., Slaviane-musul'mane Iuzhnoi Slavii: terminologija narodnoi kul'tury, *Slavianskoe iazykoznanie. XVI Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov*, Moscow, 2018, 490–510.

Диана Дмитриевна Иванова,

внештатный сотрудник

Института лингвистических исследований РАН

199053, С.-Петербург, Тучков пер., д. 9

Россия / Russia

dianad13@yandex.ru

Received June 6, 2021